ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Духовной семинаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

1-го сентября, 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Вдовѣ купца Евпраксіи Иларіоновнѣ Клещевой, за пожертвованіе въ Архангельскую церковь села Архангельскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда, сребро-позлащеннаго потира, стоющаго 60 р.

2) Крестьянину Григорію Ивановичу Шишкину, за пожертвованіе въ Архангельскую церковь того же села иконы св. великомученика Пантелеимона, стоющей 50 р.

3) Прихожанамъ села Кашаева, Инсарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ собственность приходской церкви общественнаго дома съ надворными постройками въ 400 р. для жительства священника.

4) Крестьянину Ѳедору Алексѣевичу Сюзюмому, за пожертвованіе 445 р. въ пользу Пензенской Богоявленской церкви.

5) Крестьянину села Трескина, Мокшанскаго уѣзда, Тихону Гавриловичу Безрукову, за пожертвованіе 150 р. на переливку разбитаго колокола для приходской церкви того села.

6) Прихожанамъ с. Пятины, Саранскаго уѣзда, за пожертвованіе разныхъ церковныхъ вещей на 400 р. 50 к. во вновь построенную приходскую церковь въ названномъ селѣ.

7) Купцу Владиміру Цывелеву, за пожертвованіе хоругвей и покрова на св. престолъ въ церковь с. Ишакъ, Саранскаго уѣзда, всего на сумму 125 р.

8) Прихожанамъ села Подлѣсной Тавлы, того же уѣзда, за пожертвованіе 215 р. на пріобрѣтеніе трехъ иконъ въ свою приходскую церковь и на окраску церковной крыши.

9) Священнику села Подлѣсной Тавлы, Саранскаго уѣзда, Николаю Русанову, за ревностное убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 215 р. на пріобрѣтеніе 3-хъ иконъ въ церковь и на окраску церковной крыши.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: окончившій курсъ Пенз. семинаріи Петръ Евтѣевъ—на праздное псаломщич. мѣсто въ с. Новые Пурдошки, Краснослоб. уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Иванъ Люстровъ—на штатное діаконское мѣсто въ с. Борисовку, Пенз. у.; окончившій курсъ Краснослободскаго дух. училища Владиміръ Кочетовъ—на праздное псаломщ. мѣсто въ с. Унуевскій Майданъ, Инсарск. у.; сынъ священника Ѳедоръ Тиховъ—и. д. псаломщ. въ с. Старую Ѳедоровку, Инсарскаго у.; сынъ діакона Михаилъ Тепловъ—на праздное псаломщ. мѣсто—въ с. Низъ-Большой Каурецъ,

Наровчатскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Александръ Алекторовъ—на праздное штатное діаконское мѣсто въ с. Серманъ, Городищ. у.; окончивш. курсъ семинаріи Александръ Державинъ—на праздн. штатное діаконское мѣсто въ с. Покровскую Арчаду, Пенз. у.; окончивш. курсъ семинаріи Василій Симилейскій—на праздное псаломщич. мѣсто въ с. Паево, Инсарск. уѣзда; окончивш. курсъ семинаріи Николай Гіацинтовъ—на штатное діаконское мѣсто въ с. Ускляй, Инсарск. уѣзда.

Утверждены: крестьянинъ Семенъ Корнюшинъ—церковнымъ старостою къ церкви с. Русскаго Ишима, Городищ у.; священники: Михаилъ Снѣжницкій и Іоаннъ Виноградскій—членами благочинническаго Совѣта въ I-мъ благоч. округѣ, Мокшанскаго уѣзда.

Рукоположены: псаломщикъ с. Корусевки Иванъ Ягодинъ во діакона къ церкви с. Чиркова, Городищенскаго уѣзда; діаконъ с. Свищевки Муромскій во священника къ церкви с. Дуракова; псаломщикъ с. Андреевки Василій Пестровскій во священника къ церкви с. Канищева; псаломщикъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ Алексѣй Столыпинъ—во священника къ церкви с. Хитрова, Инсарск. уѣзда.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Нечаевки, Пенз. у., Иванъ Керскій и и. д. псаломщика с. Дубасова, того же уѣзда, Степанъ Веселовскій одинъ на мѣсто другого; діаконъ Духосошественской церкви Николай Прилуцкій иподіакономъ въ Каѳедральный соборъ; псаломщикъ Пензенскаго каѳедральнаго собора Спѣшневъ на псаломщическое мѣсто къ Духосошественской церкви г. Пензы; священникъ с. Проказны Ѳеодоръ Карскій на свящ. мѣсто въ с. Верхъ-Большой Каурецъ, Наровчатскаго у.; свящ. с. Симбухова, Саранск. у., Дижоновъ на праздное свящ. мѣсто въ с. Знаменское, Мокшанскаго у.; свящ. с. Усть-Каремши

Іоаннъ Каменскій на священническое мѣсто въ с. Пачелму, Чембарскаго уѣзда; псаломщикъ с. Нерлей Георгій Дмитріевъ—на праздное псаломщ. мѣсто въ с. Пестровку, Городищенскаго уѣзда.

Уволены: и. д. псаломщика с. Низъ-Большого Каурца, Наровчатскаго уѣзда, Өедоръ Докучаевъ; священникъ села Салмановки, Наровчатскаго уѣзда, Өеодоръ Аниров за штатъ по болѣзни.

Протоколъ благочинническаго съѣзда духовенства 4 округа Нижнеломовскаго уѣзда.

1893 года, мая 18 дня. Благочиннический съѣздъ духовенства слушалъ предложеніе о благочиннаго о томъ, чѣмъ ознаменовать объявленную сельскому духовенству Царскую милость, выразившуюся въ желаніи Благочестивѣйшаго Государя Императора обезпечить духовенство въ матеріальномъ отношеніи и въ данномъ по сему предмету Высочайшемъ повелѣніи. Считая лучшимъ выраженіемъ искренней благодарности къ заботливому Монарху усиленіе пастырской проповѣднической дѣятельности, съѣздъ постановилъ: 1) неопустительно въ праздничные и воскресные дни говорить проповѣди за обѣдней; 2) неопустительно въ воскресные и праздничные дни совершать торжественныя вечерни съ внѣбогослужебными собесѣдованіями, не отговариваясь ни холодомъ въ церквахъ, ни страдною порою; 3) открыть въ приходахъ, гдѣ окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, внѣцерковныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія для народа; 4) открыть при церквахъ склады книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для продажи народу по дешевой цѣнѣ, для сего просить о. благочиннаго исходатайствовать у Его

Преосвященства разрѣшеніе употребить на расходъ по сему предмету немного церковныхъ денегъ, не свыше двадцати рублей; 5) на съѣздѣ вознести Господу Богу молебствіе о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества и всего Его Августѣйшаго Семейства и испросить у Его Преосвященства разрѣшеніе и на будущее время занятія благочинническихъ съѣздовъ оканчивать служеніемъ благодарственнаго молебна съ установленнымъ многолѣтіемъ, а начинать панихидою о почившихъ священно и церковнослужителяхъ округа.

На протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Утверждается. Напечатать сей протоколъ въ примѣръ другимъ благоч. округамъ и съѣздамъ“.

Вѣдомость о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго Пепечи

Наименованіе Попечительствъ.	Отъ 1891 г. къ 1892 г. оставалось.				Въ 1892 году поступило.			
	Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Епархіальное Попечительство.								
Попечительскихъ суммъ	34	22	26871	9	3202	38	6765	20
Сиротскихъ—опекунскихъ.	12	61	8597	36	1492	67	5774	11
Богадѣльныхъ . . .	11	77	14488	39	1428	15	1324	69
Окружныя Попечительства:								
1. Въ г. Пензѣ	84	54	—	—	111	23	—	—
По Пензенскому уѣзду:								
По благочиніямъ:								
2. Тифлисова	20	79	3100	—	478	76	100	—
3. Быстрова	—	—	580	—	231	—	—	—
4. Благонравова . . .	171	57	—	—	244	61	—	—
По Саранскому уѣзду:								
5. Секторова	14	59	419	77	40	75	—	—
6. Успенскаго.	277	42	2200	—	310	73	—	—
7. Русанова	24	57	—	—	166	60	—	—
8. Охотина.	30	39	300	98	66	38	111	86
По Керенскому уѣзду:								
9. Любимова	6	42	—	—	194	54	—	—
10. Павпертова . . .	9	22	200	—	281	57	—	—
По Нижне-Ломовскому уѣзду:								
11. Голубева . . .	11	—	—	—	53	—	—	—
12. Каурцева	22	60	150	—	205	—	—	—
13. Владиміра Соколова .	15	82	—	—	384	46	—	—
14. Θеодора Соколова .	2	50	—		372	20	—	—
По Городищенскому уѣзду:								
15. Тархова	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Уранова	18	91	1500	—	222	89	—	—

тельства и Окружныхъ Попечительствъ за 1892-й годъ.

Итого съ остаточными.				Въ 1892 году израсходовано.				Къ 1893 году осталось.				Число лицъ призрѣваемыхъ попечительствами.
Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
3236	60	33636	29	3140	48	2042	19	96	12	31594	10	Проживаютъ въ богадѣльнѣ при Казанск церкви гор. Пензы 18 семействъ, состоящихъ изъ 44 лицъ.
1505	28	14371	47	1492	67	5014	79	12	61	9356	68	
1439	92	15813	8	1425	55	746	38	14	37	15066	70	
195	77	—	—	139	9	—	—	56	68	—	—	17
499	55	3200	—	484	60	—	—	14	95	3200	—	20
231	—	580	—	231	—	—	—	—	—	580	—	21
416	18	—	—	186	—	—	—	230	18	—	—	16
55	34	419	77	40	—	—	—	15	34	419	77	8
588	15	2200	—	297	—	—	—	291	15	2200	—	26
191	17	—	—	158	—	—	—	33	17	—	—	23
96	77	412	84	56	22	—	—	40	55	412	84	8
205	96	—	—	190	22	—	—	15	74	—	—	20
290	79	200	—	236	—	—	—	54	79	200	—	17
64	—	—	—	53	—	—	—	11	—	—	—	6
227	60	150	—	222	—	—	—	5	60	150	—	19
400	28	—	—	390	—	—	—	10	28	—	—	34
374	70	—	—	366	—	—	—	8	70	—	—	32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
241	80	1500	—	240	59	—	—	1	21	1500	—	38

17. Архонтова	223	92	2179	54	653	50	84	82
18. Мироносицкаго . . .	108	74	100	—	195	74	—	—
По Мокшанскому уѣзду:								
19. Алявдина	23	9	—	—	205	50	—	—
20. А. Никольскаго . .	16	35	100	—	123	70	—	—
21. Ювенскаго	12	10	—	—	145	—	—	—
По Чембарскому уѣзду:								
22. Матѳія Тархова. . .	169	71	—	—	440	68	—	—
23. Боголюбова . . .	10	20	200	—	192	56	—	—
24. В. Никольскаго . . .	—	—	356	45	281	—	—	—
По Краснослободскому уѣзду:								
25. Архангельскаго . . .	—	—	—	—	148	—	—	—
26. Европейцева	3	78	—	—	95	8	—	—
27. Гирканова	4	49	—	—	178	73	—	—
28. Снѣжницкаго . . .	—	—	—	—	237	72	—	—
По Инсарскому уѣзду:								
29. Щепотина	96	53	1828	—	420	31	84	94
30. Александровскаго . .	10	—	—	—	75	88	—	—
31. Масловскаго . . .	107	70	—	—	185	55	—	—
32. Ягодинскаго	19	—	530	—	234	87	50	—
По Наровчатскому уѣзду:								
33. Розова	—	—	—	—	14	7	—	—
34. Дилигентова	—	57	—	—	131	90	—	—
35. Каменскаго	—	—	—	—	118	86	—	—
36. Прозорова	29	23	—	—	153	86	—	—
37. Лентовскаго . . .	15	76	—	—	318	57	—	—
ИТОГО . .	1561	51	13744	74	7919	80	431	62

Примѣчаніе 1. Сумма, выданнная въ пособіе лицамъ духовнаго

Примѣчаніе 2. Дѣлопроизводство Епархіальнаго попечительста: докладовъ 102.

877	42	2264	36	487	44	—	—	389	98	2264	36	30
304	48	100	—	227	14	—	—	77	34	100	—	23
228	59	—	—	227	66	—	—	—	93	—	—	18
140	5	100	—	117	—	—	—	23	5	100	—	17
157	10	—	—	152	—	—	—	5	10	—	—	17
610	39	—	—	474	—	—	—	136	39	—	—	28
202	76	200	—	193	—	—	—	9	76	200	—	23
281	—	356	45	276	—	6	45	5	—	350	—	19
										—	—	13
148	—	—	—	148	—	—	—	—	—			
98	86	—	—	97	—	—	—	1	86	—	—	14
183	22	—	—	181	—	—	—	2	22	—	—	27
237	72	—	—	237	72	—	—	—	—	—	—	17
516	84	1912	94	175	50	—	—	341	34	1912	94	30
85	88	—	—	75	88	—	—	10	—	—	—	8
293	25	—	—	204	11	—	—	89	14	—	—	15
253	87	580	—	248	—	—	—	5	87	580	—	16
14	7	—	—	13	—	—	—	1	7	—	—	2
132	47	—	—	99	—	—	—	33	47	—	—	12
118	86	—	—	118	86	—	—	—	—	—	—	14
183	9	—	—	98	50	—	—	84	59	—	—	14
334	33	—	—	287	39	—	—	46	94	—	—	24
9481	31	14176	36	7427	92	6	45	2053	39	14169	91	679

вѣдомства потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожаровъ 270 р. 63 к. входящихъ бумагъ 485, исходящихъ 375, журналовъ, протоколовъ и

Праздныя мѣста—священническія: Краснос. у.: въ сс. Каймарѣ съ 14 апрѣля, Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Каменномъ Бродѣ съ 14 мая, Проказнѣ съ 26 іюля; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля: Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Усть-Каремшѣ съ 4 августа, Сергіевской Виргѣ съ 21 августа; Городищенскаго уѣзда: въ с. Ильминѣ 2-е священнич. мѣсто съ 21 октября; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Лопатинѣ съ 11 окт., Левжѣ съ 3 іюля, Мал. Березникахъ съ 5 іюля, Симбуховѣ съ 28 іюля; Пенз. у.: въ с. Крутцѣ съ 3 мая; Наровч.у.: въ сс. Стар. Дракинѣ съ 19 марта, Самаевкѣ съ 27 іюля, Кошелевкѣ съ 6 іюля; Инсарск. у.: въ сс. Козловкѣ съ 15 іюня, Долгоруковѣ съ 5 іюля, Шуварахъ мѣсто старш. свящ. съ 15 іюля, Палаевкѣ съ 31 іюля;—діаконскія: Пенз: у.: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр.; Саранск. у.: въ сс. Ладѣ съ 21 октября, Чуфаровѣ съ 1885 г., Напол. Тавлѣ съ 17 іюля, Богор. Голицынѣ съ 20 іюля; Городищенск. у.: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановѣ съ 1885 г., Керенкѣ съ 22 янв., Серманѣ съ 4 іюня; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Титовѣ съ 31 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Пичевкѣ съ 21 марта, Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г.; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Потижскомъ Острогѣ съ 21 декабря; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 января, Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Тат. Лакѣ съ 14 іюля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Пере-

вѣсьѣ съ 1889 г., Каньгушѣ съ 9 окт., Ново-Никольскомъ съ 28 января, Аракчеевѣ съ 28 іюня; Чембарск. у.: въ сс. Волчьемъ Врагѣ съ 3 ноября, Ершовѣ съ 26 ноября; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Юловѣ съ 1 октября, Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: въ г. Пензѣ при Каѳедральномъ соборѣ съ 27 іюля; Городищ. уѣзда: въ с. Мывалѣ съ 2 іюля, Коржевкѣ съ 12 іюля, Сыромясѣ съ 11 іюля; Инсарск. у.: въ сс. Ключаревѣ съ 14 января, Адашевѣ съ 18 мая, Николаевкѣ съ 28 іюня, въ г. Саранскѣ при соборѣ съ 8 декабря; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Михайловскомъ съ 29 ноября; Краснослоб. у.: въ сс. Ново-Ямской Слободѣ съ 23 дек., Слободскихъ Дубровкахъ съ 27 февраля, Куликовѣ съ 5 мая; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Тяньгѣ, Свищевкѣ съ 2 іюля, Андреевкѣ съ 1 іюля; въ г. Чембарѣ при соборѣ съ 12 августа; Саранскаго уѣзда: въ с. Нерлеяхъ съ 13 августа.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна Государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ **50 р.**, **25 р.**, **10 р.**, **5 р.**, **3 р.** и **1 руб.** достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 13 февраля 1868 года, а равно и 25 руб. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 20 октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные

платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по указу 13 февраля 1868 года:

50 р. дост. съ портр. **Императора Петра I-го.**
25 „ „ „ „ **Царя Алексѣя Михайловича.**
10 „ „ „ „ **Царя Михаила Θеодоровича.**
5 „ „ „ „ **Великаго Князя Димитрія Донскаго.**
3 „ „ — — (годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ
1 „ „ — — (оборотной стороны билетовъ.

2) Выпущенныхъ по указу 20 октября 1880 года:

25 рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го сентября. № 17. 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Раціональное хозяйство въ примѣненіи къ быту сельскаго духовенства *).

Въ первой статьѣ мы говорили о неудобствахъ для духовенства перемѣны трехпольнаго хозяйства. Впрочемъ, при данныхъ условіяхъ земледѣлія, болѣе важное и серьезное значеніе имѣетъ удобреніе почвы. Отъ удобренія земли навозомъ урожайность ея дѣйствительно увеличивается,—правда не въ четыре и пять разъ, какъ предполагаютъ теоретики-оптимисты, но все-таки довольно значительно, наприм. въ полтора или даже въ два раза. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра самый важный и необходимый въ экономіи русскаго сельскаго хозяйства хлѣбъ—рожь. Посѣянная на новой землѣ—расчищенной ли изъ-подъ лѣсу или обращенной въ пашню луговой—рожь не выстаиваетъ, и, вмѣсто зерна, получается большое количество одной только соломы. Опытъ же говоритъ, что съ самой лучшей десятины казенной мѣры (2400 с.) урожай ржи доходитъ до 150 пудовъ; вотъ до этой цыфры и можетъ быть доведена урожайность

*) Окончаніе. См. № 16.

при раціональномъ хозяйствѣ, тогда какъ при настоящихъ условіяхъ обработки земли таковая десятина, въ среднемъ выводѣ за благопріятные годы, даетъ лишь до 80 пуд. Что сказано о ржѣ, то же можно сказать и въ отношеніи другихъ продуктовъ.

Однако увеличеніе урожая и вдвое имѣетъ свое значеніе,—отчего же Пензенское духовенство не займется серьезно удобреніемъ своихъ, отчасти уже истощенныхъ, церковныхъ земель? Неужели для причтовъ не желательно излишніе десятки четвертей разнаго хлѣба, или, переведя на деньги, излишняя сотня рублей?

Обращаясь къ имѣніямъ различныхъ владѣльцевъ, мы видимъ, что и тамъ удобреніе не слишкомъ значительно примѣняется; причина та, что оно не дешево стоитъ. Дорогъ не самый навозъ—его въ нѣкоторыхъ селахъ на дворахъ крестьянъ и въ оврагахъ цѣлая масса,—а дорога перевозка, потому въ большихъ имѣніяхъ гдѣ производится удобреніе, навозъ не покупается и перевозка не нанимается, а то или другое количество его, въ сотняхъ и тысячахъ возовъ, вывозится крестьянскими обществами за пастьбу скота (въ большинствѣ случаевъ) на поля владѣльцевъ,—а это къ духовенству не примѣнимо; потому оно необходимо должно на удобреніе церковныхъ полей производить личныя издержки и при томъ значительныя. При удобреніи своего участка каждый владѣлецъ долженъ имѣть въ виду прежде всего близость поля къ деревнѣ; объ удобреніи полей, отстоящихъ отъ жительства, наприм., версты на 4, нечего и думать; но и при болѣе близкомъ разстояніи оно въ среднемъ выводѣ на одну десятину казенной мѣры составитъ до 20 руб., считая по 300 возовъ на десятину и отъ 4 до 10 коп за возъ. Этотъ, почти, минимумъ удобренія десятины, какъ единицы, поставляетъ

владѣльцевъ въ другое условіе—не разсчитывать на возвращеніе потраченнаго капитала по удобренію своего поля съ одного урожая. Таковое возвращеніе возможно только въ исключительные годы, благопріятные и въ смыслѣ плодородности и въ отношеніи цѣнъ на производимые земледѣліемъ продукты,—а потому иной хозяинъ, удобрившій свою полосу, въ надеждѣ возвратить все потраченное въ одинъ годъ, можетъ прійти (и приходятъ) къ полному разочарованію, тѣмъ болѣе, что бываютъ неблагопріятные весенніе морозы, сильно повреждающіе всходы на свѣже-удобренной почвѣ. Практикою дознано, что хорошее удобреніе (въ отношеніи качества и количества навоза) дѣйствуетъ на плодородіе почвы (въ нашей Пенз. губ.) въ продолженіе восьми лѣтъ, или, по меньшей мѣрѣ, каждый хозяинъ можетъ вполнѣ разсчитывать на четыре лучшихъ урожая, сравнительно съ неудобренною землею, что при трехпольной системѣ равняется шести годамъ (2 озимыхъ =4+2 яров.). Эти четыре урожая (или шесть лѣтъ) всегда и должно каждому имѣть въ виду, такъ какъ только за этотъ періодъ времени и можно возвратить затраченный капиталъ съ лихвою, а также сравнить и опредѣлить, въ среднемъ выводѣ, доходность удобренной земли съ неудобренною. А это обстоятельство какъ разъ и служитъ препятствіемъ для духовенства къ правильному, хозяйственно-разумному, соединенному съ значительнымъ расходомъ, удобренію церковныхъ земель, потому что каждый членъ причта есть, такъ сказать, временный владѣлецъ церковнаго участка и не можетъ имѣть положительныхъ видовъ на будущее. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра о. іерея, живущаго въ маленькомъ приходѣ, гдѣ отъ паствы нѣтъ достаточныхъ средствъ и къ скудному содержанію и гдѣ церковная земля съ истощенною или недоброкачествен-

ною почвою, но въ полной пропорціи. Желая сколько нибудь улучшить свою незавидную долю, онъ задумалъ раціонально заняться хозяйствомъ и рѣшилъ произвести удобреніе всего своего участка въ шесть лѣтъ. Имѣя, при двухчленномъ составѣ причта, до 25 дес., батюшка долженъ удабривать каждогодно по четыре десятины Допустимъ теперь, что онъ производилъ удобреніе въ продолженіе только трехъ лѣтъ, унавозивъ земли въ трехъ поляхъ до 12-ти десят. и истративъ на это до 240 руб. (20 р. на дес.),—и за тѣмъ перемѣщенъ въ другой приходъ или, волею Божіею, скончался. Чтобы выручить всю израсходованную во улучшенію почвы сумму и получить существенную за свои труды прибыль, онъ долженъ былъ снять съ удобренныхъ полей 12-ть урожаевъ (по 4 съ каждаго поля, на что потребуется 8 лѣтъ), между тѣмъ въ продолженіе трехъ лѣтъ онъ снялъ съ нихъ только три урожая [1]),—что же получитъ онъ, въ случаѣ своего перехода, или семья, въ случаѣ его смерти? Ничего. Въ „правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства", приведенныхъ, между прочимъ, прот. Чижовскимъ въ его книгѣ: „Церковное хозяйство" (изд. 2-е, стр. 290), сказано: (§ 24) „священнослужитель или причетникъ, удобрившій и распахавшій поля, но еще не засѣявшій ихъ до опредѣленія на его мѣсто другого лица, сохраняетъ право самъ, или въ случаѣ его смерти, его семейство осѣменить оныя, съ удовлетвореніемъ преемника платою за землю" [2]). Хорошо,

---

[1]) Для незнакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ дѣлаю выписку: 1-й годъ—удабривается озимое поле и засѣевается рожь; 2 годъ—удабривается 2-е поле и получается рожь съ 1-го; 3-й годъ—удабривается 3-е поле и получается рожь со 2-го поля и яровое съ 1-го.

[2]) Дальнѣйшія слова правилъ, что, если предмѣстникъ

конечно, преемнику воспользоваться безъ труда и хлопотъ улучшенною землею и извлекать изъ нея, безъ всякой съ своей стороны траты, выгоды,—но каково предмѣстнику или его семейству не только уступать даромъ свои труды, но и жертвовать, можетъ быть, значительною частью потраченнаго на удобреніе капитала! Скажутъ: за чѣмъ же переходить? Пусть самъ и извлекаетъ выгоды отъ удобренныхъ своихъ полей? Пока духовенство, въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, находится въ зависимости отъ прихожанъ, отъ ихъ количества и качества, до тѣхъ поръ переходы всегда будутъ необходимостью. Немного такихъ счастливцевъ, которые прямо —со скамейки получаютъ хорошіе приходы; большинство, напротивъ, поступаютъ въ началѣ въ худшіе, —и потому всегда находится въ ожиданіи, что благопопечительное начальство рано или поздно удостоитъ перемѣщеніемъ въ лучшій приходъ... А тутъ представляется случай и является возможность перейти,—какъ же не воспользоваться, особенно если излишняя копейка крайне необходима для воспитанія и образованія дѣтей? Потому скорѣе можно допустить, что раціональное хозяйство привьется въ лучшихъ приходахъ, гдѣ члены причта не думаютъ о переходахъ, чѣмъ въ худшихъ, гдѣ главнымъ образомъ и настоитъ существенная въ немъ нужда для поддержанія и усиленія скудныхъ средствъ содержанія ихъ причтовъ. Но

не распахалъ, то получаетъ отъ преемника вознагражденіе за удобреніе полей, не имѣютъ въ данномъ случаѣ значенія, такъ какъ они касаются только того года, въ который производилось удобреніе, а не предыдущихъ. Повидимому, правила эти составлены примѣнительно къ мѣстностямъ, гдѣ земля безъ удобренія не родитъ и гдѣ, такимъ образомъ, требуется постоянное каждогодное удобреніе полей,—тѣмъ болѣе, что въ примѣчаніи къ этому параграфу сказано: „распашка полей, по мѣстнымъ обычаямъ, подъ паръ, принадлежитъ къ удобренію полей“.

что сказать о штатныхъ діаконахъ изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи? Поступая во діаконы только на время—на годъ или на два,—навѣрное, можно сказать, они не только не займутся хозяйствомъ и не израсходуютъ ни одной копейки на улучшеніе церковнаго участка, но, напротивъ, приведутъ добрую треть земли, коею по праву они могутъ владѣть, къ полному упадку. Сдаваемая при частыхъ перемѣнахъ различными лицами, земля каждогодно будетъ находиться во временномъ владѣніи разнохарактерныхъ сельчанъ; а большинство изъ нихъ или отнесется къ ней небрежно въ смыслѣ обработки, или же постарается содрать съ чужой земли излишнюю овчинку, засѣвая такіе хлѣба, которые больше всего истощаютъ почву,—и вотъ таковая земля, индѣ непропаханная или непробороновaнная, а индѣ засоренная или истощенная будетъ постепенно падать въ отношеніи ея плодородности, а отсюда, понятно, и въ отношеніи цѣнности по ея годовой сдачѣ.

Такимъ образомъ для того, чтобы раціональное, въ полномъ его смыслѣ, сельское хозяйство могло свободно и охотно примѣняться въ быту духовенства, необходимо изданіе особыхъ правилъ, которыми причты должны были бы обязательно, при своихъ перемѣнахъ, руководствоваться и въ силу которыхъ предмѣстникъ могъ бы быть удовлетворенъ, безобидно для преемника возвращеніемъ израсходованнаго на удобреніе капитала. Составленіе и изданіе таковыхъ правилъ изъ одного центра для всѣхъ развѣтленій обширной Россіи было бы очень затруднительно, въ силу рѣзкой разницы между самыми епархіями и по климату, и по почвѣ и по другимъ земледѣльческимъ условіямъ. Практичнѣе и цѣлесообразнѣе будутъ правила, выработанныя въ каждой епархіи отдѣльно. Желательно только, чтобы эти правила не были сложны. Довольно,

напр., израсходованную сумму по удобренію раздѣлить на извѣстное количество лѣтъ, съ обязательствомъ преемнику уплачивать разницу между произведеннымъ расходомъ и количествомъ лѣтъ, какимъ (по снятію урожаевъ съ удобренной земли) успѣлъ воспользоватьтя предмѣстникъ. Такъ, если принять, какъ было сказано, для расчета по удобренію шестилѣтній періодъ времени (4 урожая) и допустить стоимость десятины удобренія въ 20 руб., то на единицу урожая, среднимъ числомъ, упадетъ 5 р. или, соотвѣтственно разницѣ въ цѣнности хлѣбовъ, на два озимыхъ по 6 р.=12 руб. и на два яровыхъ по 4 р.=8 р. По таковому расчету членъ причта, удобрившій, напр., три десятины и снявшій съ нихъ только два хлѣба, при перемѣщеніи въ другой приходъ (или его осиротѣвшее семейство) долженъ получить отъ преемника половинную сумму, что равнялось-бы 30-ти рублямъ. Во всякомъ случаѣ составленіе тѣхъ или другихъ правилъ для расчета между членами причтовъ по удобренію церковныхъ земель не потребуетъ ни особаго труда, ни времени, и примѣненіе ихъ на практикѣ не встрѣтитъ препятствій, какъ не безвыгодное для тѣхъ и другихъ, т.-е. и для членовъ, произведшихъ удобреніе и для получившихъ готово-удобренную почву съ извѣстною платою, при расчетѣ послѣднихъ возвратить переданную сумму или вторицею при личномъ хозяйствѣ или только полностью при сдачѣ на года, потому что всегда найдутся охотники снять удобренную десятину по болѣе возвышенной цѣнѣ. Скорѣе всего можно предположить трудности въ опредѣленіи правилъ для повѣрки и удостовѣренія дѣйствительно—произведеннаго расхода по удобренію; но и эти трудности можно устранить, если только право повѣрки предоставить не однимъ оо. благочиннымъ, но и членамъ совѣта. Правила въ этомъ случаѣ

должны, главнымъ образомъ, коснуться опредѣленія максимума стоимости удобренія десятины, минимума количества возовъ навоза *) и времени, къ которому должна быть окончена вывозка его, и приготовленъ актъ съ обозначеніемъ суммы произведеннаго расхода. Актъ этотъ, засвидѣтельствованный подписомъ наличнаго состава причта, церковнаго старосты и нѣсколькихъ лицъ изъ прихожанъ, и долженъ представляться ближайшему члену, который повѣряетъ его на мѣстѣ, скрѣпляетъ и передаетъ мѣстному благочинному на храненіе.

Выработанныя и утвержденныя правила можно ввести въ дѣйствіе на—время, въ видѣ опыта, на три года, въ продолженіе которыхъ и предоставить желающимъ право произвести удобреніе во всѣхъ трехъ поляхъ, но, понятно, съ дѣйствіемъ сихъ правилъ на извѣстный срокъ для расчета при перемѣнахъ въ личномъ составѣ причтовъ. Опытъ показалъ-бы, на-сколько желательно прололженіе дѣйствія таковыхъ правилъ на будущее время, а собранныя свѣдѣнія дали-бы возможность опредѣлить тотъ интересъ, какой духовенство извлекло для улучшенія своей, пока не обезпеченной, жизни. Опытъ же этотъ послужилъ бы живымъ примѣромъ и для всей сельской паствы—въ видахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства и далъ-бы возможность учителямъ и ученикамъ церковно-приходскихъ школъ практически и наглядно ознакомиться съ удобреніемъ и воздѣлываніемъ за почвою. Безъ изданія же какихъ либо правилъ, сколько бы мы ни писали, сколько бы ни обѣщали выгодъ отъ сельскаго раціональнаго хозяйства,—все это такъ и останется на бумагѣ и будетъ

---

*) Безъ опредѣленія минимума можетъ случиться, что иной членъ причта и при вывозкѣ 20-ти возовъ приступитъ къ составленію акта.

имѣть мѣсто только въ сладкихъ грезахъ мечтательныхъ людей. Будутъ, конечно, удабривать землю и теперь удабриваютъ—свезутъ пять, десять возовъ, а это равносильно нулю и серьезнаго значенія не имѣетъ; а настоящее правильное удобреніе, соединенное съ значительнымъ расходомъ, когда только и можно ожидать тѣхъ или другихъ выгодъ, будетъ примѣняться въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Между тѣмъ, нужда въ улучшеніи и поддержкѣ сельскаго хозяйства вообще и въ частности въ отношеніи духовенства назрѣла. Личное хозяйство при настоящихъ условіяхъ земледѣлія, мало стало удовлетворять: какъ мало доходное, но довольно хлопотное, оно большинствомъ духовенства ведется безъ всякой энергіи, только по привычкѣ и по крайней необходимости.

Читатели, особенно изъ среды градскаго духовенства, можетъ-быть спросятъ: вѣрно ли это? Не есть ли это выводъ только изъ послѣднихъ неурожайныхъ годовъ? Какъ же прежнее духовенство жило преимущественно сельскимъ хозяйствомъ и имѣло не только почти все свое для домашняго обихода, но и поддерживало, главнымъ образомъ при помощи, своего хозяйства, воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей? Въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія и количество земли, такъ какъ оно и тогда было однимъ и тѣмъ же, и въ послѣдующее время, по различнымъ распоряженіямъ, только видоизмѣнялось въ раздѣлѣ между членами причта—въ пользу однихъ и въ ущербъ другихъ?

Отвѣтъ на это найдемъ въ измѣнившихся условіяхъ жизни самого духовенства. Прежнее духовенство, если взять крѣпостное время, жило, главнымъ образомъ, поддержкою дворянства и сборами различныхъ продуктовъ по приходу. Счастливое дворянство того времени, если и относилось свысока къ духовенству, за то считало своею обязан-

ностію поддерживать его матеріально, и необезпеченное тогда ничѣмъ духовенство пользовалось отъ помѣщиковъ не только соломою, сѣномъ и проч., но и даровою (барщиною) обработкою церковной земли и уборкою своихъ посѣвовъ. Тамъ же, гдѣ не было помѣщиковъ, какъ въ приходахъ съ казенными крестьянами, оно получало все это отъ своихъ прихожанъ. Сборы же различнымъ зерномъ, каковые производились духовенствомъ самолично, существовали и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ,—и особенно они были значительны послѣ крѣпостного права. Манифестъ свободы засталъ не подготовленным и, такъ сказать, въ расплохъ не однихъ крестьянъ, но и самое дворянство, особенно сельское. Не зная, что дѣлать съ оставшеюся въ ихъ рукахъ землею, помѣщики сдавали ее за самую ничтожную цыфру,—потому крестьяне сѣяли столько, сколько въ силахъ были обработать; а отъ большихъ посѣвовъ были и гумны ихъ и амбары полны всякаго рода хлѣбомъ. Хоть хлѣбъ былъ и дешевъ, за то и плата за землю незначительная,—и отъ посѣвовъ всегда была прибыль; а что всего важнѣе, это то, что крестьянинъ былъ сытъ. Эта сытость и отчасти довольство крестьянъ отразилось извѣстнымъ образомъ и на сборахъ духовенства. Прежнее духовенство, не избалованное жизнію и привыкшее къ попрошайничеству и ко всякаго рода униженіямъ, охотно шло по сборамъ во всякое время года, тѣмъ болѣе, что охотно и нескудно давали и сами прихожане, отсыпая причту хлѣбъ цѣльными и полными мѣрками. Таковой сборъ, повторяемый не разъ въ годъ, имѣлъ для духовенства немаловажное значеніе, такъ какъ оно въ домашнемъ своемъ обиходѣ обходилось этимъ хлѣбомъ и, благодаря ему, могло весь урожай съ церковной земли продавать и на вырученныя деньги покрывать остальныя нужды. Но времена

стали измѣняться. Дворянство, за немногимъ исключеніемъ поддерживать матеріально духовенство перестало, а полныя мѣрки отъ прихожанъ стали постепенно превращаться въ гарнцы, такъ какъ усиленное возвышеніе цѣнъ на землю повело къ постепенному уменьшенію крестьянскихъ запашекъ, что, въ свою очередь, въ соединеніи съ другими причинами, о которыхъ не мѣсто здѣсь говорить, повело къ замѣтному оскудѣнію крестьянства. Превращенію мѣрокъ въ гарнцы способствовало и само духовенство, обновленное молодыми людьми, окончившими курсъ въ преобразованной духовной семинаріи. Воспитанные подъ новыми вѣяніями, молодые священники не могли замкнуться въ узкую колею жизни прежняго духовенства и удовлетворяться интересами въ предѣлахъ одного своего домашняго обихода. Иной явился и взглядъ на приходъ—не какъ только на доходную статью; а съ новымъ взглядомъ—иной взглядъ и на мѣрки, тяжесть которыхъ по временамъ давала себя чувствовать, тѣмъ болѣе, что молодое духовенство не умѣло и не хотѣло льстить богатымъ мужикамъ, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, и получались полныя мѣрки. Отягощаясь личнымъ производствомъ сбора, іереи посылали больше работниковъ своихъ,—а отъ этого въ результатѣ получались одни гарнцы и притомъ уменьшенные. Обѣ эти причины—и оскудѣніе крестьянства, и иное къ сборамъ отношеніе молодого духовенства—привели къ тому, что въ послѣднее время не рѣдкость было встрѣтить такіе приходы, гдѣ всякіе сборы уже отсутствовали. Но и тамъ, гдѣ еще сборы продолжались, теперь, понятно, вслѣдствіе голодовки народа прекратились. Будутъ ли они снова возстановлены—не извѣстно; а если и будутъ, то мало и пользы принесутъ. Крестьянское хозяйство, потрясенное въ корнѣ, въ самомъ основаніи своемъ, не скоро оправится

даже при хорошихъ урожаяхъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне должны разсчитываться и съ земствомъ и правительствомъ, и за накопленные обыкновенные недоимки и за полученную хлѣбомъ ссуду,—а этимъ временемъ и духовенство и сами прихожане поотвыкнутъ отъ всякихъ сборовъ натурою... и останется отъ нихъ одно воспоминаніе. И вотъ теперь сельское духовенство, оставленное вѣдаться, въ своихъ хозяйственныхъ интересахъ, съ одною церковною землею, должно извлекать изъ нея такое количество продуктовъ, которыхъ достаточно было бы не только на содержаніе семьи и прокормленіе необходимаго скота, но и для добыванія средствъ на другія нужды,—а этого, при настоящихъ измѣнившихся условіяхъ экономическихъ и земледѣльческихъ, достигнутъ невозможно безъ усиленнаго удобренія истощенной почвы.

Кстати—заговоривъ о хозяйствѣ, нельзя не упомянуть, что тѣ или другія правила необходимы и въ отношеніи садоводства. Садоводство, требующее для своего разведенія не только знанія и труда, но и денегъ, понятно, плохо процвѣтаетъ на церковныхъ земляхъ; между тѣмъ оно крайне желательно, если не въ отношеніи пользы и расчета, то въ смыслѣ удовольствія, въ которомъ вообще нельзя отказывать и самимъ членамъ причта, а тѣмъ болѣе ихъ семействамъ. Кажется, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже существуютъ постановленія о вознагражденіи членовъ причта за разведенный ими на церковной землѣ садъ. Обязательныя тѣ или другія постановленія необходимы и желательны и въ нашей епархіи,—тѣмъ болѣе, что предполагаемое то или другое вознагражденіе за разведенный садъ, давая возможность члену причта охотнѣе заниматься садоводствомъ, не будетъ убыточнымъ и для вновь поступившаго члена и уплатившаго за готовый садъ ту или

другую сумму. Ухаживая за выкупленнымъ садомъ, преемникъ будетъ пользоваться плодами его, а израсходованную по выкупу сумму можетъ считать вполнѣ своимъ запаснымъ капиталомъ, въ томъ, понятно, расчетѣ, что этотъ капиталъ возвратится отъ его преемника или ему лично, при переходѣ, или его семьѣ, въ случаѣ смерти.

Свящ. **І. Студенцовъ.**

Пятидесятилѣтіе Краснослободскаго духовнаго училища —1844—1894 г.г. *).

(*Историческіе очерки*).

III. (1860—1866).

1. Должностныя лица. Въ разсматриваемый періодъ произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ училищной корпораціи. Смотритель М. М. Соловьевъ приказомъ Оберъ-Прокурора отъ 3 октября 1859 г. перемѣщенъ преподавателемъ во Владимірскую Дух. семинарію, а на его мѣсто отъ 22 февраля 1860 г. назначенъ преподаватель Пензенской семинаріи, кандидатъ богословія Гр. Як. Покровскій. Сынъ діакона Пензенскаго собора, Гр. Яковл. обучался въ Пензенской семинаріи съ 48 по 54 годъ, а затѣмъ—въ Казанской Духовной академіи съ 1854 по 58 годъ, откуда вышелъ со степенью кандидата; 19 августа 1858 г. былъ опредѣленъ въ Пензенскую семинарію по классу всеобщей и русской исторіи Церкви и соединенныхъ съ нею предметовъ; 24 октября того же года перемѣщенъ на классъ словесности, а въ 60 г. переведенъ на должность смотрителя и 1-го учителя въ Краснослободское дух. училище. Учитель X. Сергіевскій отъ 19 ноября 1860 г. уволенъ

*) Продолженіе. См. № 16.

отъ училищной службы для поступленія на священническое мѣсто, а вмѣсто него опредѣленъ студентъ В. П. Маловскій, который, въ свою очередь, 10 мая 1861 года былъ перемѣщенъ въ Ломовское училище. Въ апрѣлѣ 1860 г. учитель Е. Студенскій былъ уволенъ въ епархіальное вѣдомство, а на его мѣсто перемѣщенъ младшій учитель Любимовъ. Тогда же Любимову была поручена должность помощника инспектора, а 14 мая онъ былъ опредѣленъ при училищѣ экономомъ; 25 октября 63 года Любимовъ былъ уволенъ отъ училищной службы въ епархіальное вѣдомство. На мѣсто Маловскаго перемѣщенъ учитель Черноверскій, уволенный отъ службы въ 1861 г. На мѣсто младшаго учителя, по перемѣщеніи Черноверскаго, былъ опредѣленъ студентъ Ст. Рамзайцевъ; 21 марта того же года (1861) Рамзайцевъ, по прошенію, оставилъ службу при училищѣ, вмѣсто него поступилъ студ. Ив. Тиховъ, также вскорѣ (18 мая) оставившій службу. На мѣсто Тихова былъ опредѣленъ студентъ Д. Ив. Сацердотовъ, оставившій училищную службу 5 сент. 1862 года. Преемникомъ его былъ студ. Ал. Ал. Гроздовъ, который по увольненіи А. Любимова въ 63 г. занялъ его мѣсто и вмѣстѣ былъ назначенъ экономомъ, младшимъ же учителемъ былъ назначенъ свящ. Благовѣщенской церкви А. В. Европейцевъ. Священникъ соборной церкви І. Н. Бѣляевъ опредѣленъ старшимъ учителемъ (вмѣсто П. Черноверскаго) въ 1861 г. Такимъ образомъ къ началу 1867 г. въ составѣ училищной корпораціи находились: 1) смотритель и 1 учитель Гр. Я. Покровскій, 2) инспекторъ и 2 учит. Ив. Н. Бобровъ, 3) III учитель и экономъ А. А. Гроздовъ, 4) IV учитель свящ. І. Н. Бѣляевъ и 5) учитель V—свящ. А. В. Европейцевъ.

Частыя перемѣщенія учителей, какъ и въ предыдущіе періоды, зависѣли отъ недостаточности окладовъ; учители спѣшили оставить училище, чтобы занять открывшееся

хорошее священническое мѣсто. Епархіальное начальство охотно давало бывшимъ учителямъ хорошія мѣста въ епархіи; учителей не стѣсняли училищной службой, ихъ безпрепятственно увольняли, если только оканчивалась треть или учебный годъ и если у семинарскаго Правленія имѣлся кандидатъ на замѣщеніе оставляемаго мѣста. При этомъ учителямъ было дано широкое право выбирать по своему желанію то или другое мѣсто. Нерѣдко вслѣдствіе этого были злоупотребленія со стороны просителей. Учитель А. П. Любимовъ подавалъ прошенія на четыре мѣста (не-праздныя), да мѣстъ пять ему было предложено епархіальнымъ начальствомъ. Наконецъ своими просьбами онъ вывелъ изъ терпѣнія Преосвященнаго Антонія, который въ окт. 63 г. на журналѣ семин. Правленія положилъ слѣдующую резолюцію: „сообщить въ семинарское Правленіе, чтобъ оно замѣтило учителю вотъ что: сколько приходилось мнѣ читать прошеній учителя Любимова о священническомъ мѣстѣ; въ нихъ онъ все твердитъ о лучшемъ, лучшемъ мѣстѣ. То мѣсто для него невыгодно, другое невыгодно—все это подаетъ о немъ невыгодное мнѣніе. Не лучше-ли было бы, если бы онъ учительскую службу свою не выставлялъ на показъ и не твердилъ о ней, а предоставилъ начальству цѣнить ее. Пусть испытаетъ себя глубже, не лучше-ли ему уволиться изъ духовнаго званія и поступить въ гражданскую службу. Онъ уже слишкомъ высказываетъ въ себѣ духъ корыстолюбія“.

Въ оффиціальныхъ отношеніяхъ учителей къ смотрителю существовала строго-законная тактика и былъ только одинъ случай, когда учитель Гроздовъ позволилъ себѣ неумѣренную грубость по отношенію къ смотрителю. Въ январѣ 63 года смотритель доносилъ семинарскому Правленію, что „Гроздовъ въ продолженіе текущей трети очень

невнимательно занимался и занимается своею учительскою должностью, посѣщаетъ классы на самое короткое время, а иногда и вовсе не бываетъ въ классѣ. На мои словесныя замѣчанія и просьбы быть исправнѣе онъ отзывался, что „теперь ему не до того"... что „онъ сердечно занятъ другимъ". Въ отвѣтъ на мое оффиціальное замѣчаніе Гроздовъ не удостоилъ меня личныхъ объясненій, а на классическомъ журналѣ написалъ, что „у него есть свои причины на опущеніе классовъ" и вмѣсто объясненія этой причины онъ на журналѣ же сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе въ неприличіи сдѣланнаго ему замѣчанія".. Семинарское Правленіе потребовало собственноручное объясненіе учителя Гроздова о причинахъ неисправнаго прохожденія учительской должности и копію отзыва Гроздова, какой онъ сдѣлалъ въ классическомъ журналѣ. Объясненіе отослалъ самъ Гроздовъ, а копію представилъ смотритель. Затѣмъ вслѣдствіе словеснаго приказанія Преосвященнаго семинарское Правленіе предписало смотрителю и Гроздову немедленно явиться въ Пензу, но смотритель не поѣхалъ по неимѣнію денегъ и въ своемъ отношеніи въ Правленіе прописалъ, что Гроздовъ сталъ вести себя честно.

Къ прочимъ должностнымъ лицамъ нужно отнести почетнаго блюстителя и врачей. Должность почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части была учреждена на основаніи опредѣленія Св. Синода, Высочайше утвержденнаго 15 апрѣля 1859 года. Въ указѣ объ этомъ (отъ 19 мая 1859 г.) сказано, что блюстители опредѣляются Св. Синодомъ, но избираются архіереемъ изъ дворянъ или (преимущественно) изъ купцовъ 1 и 2 гильдіи, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ и городскимъ обществомъ; „главная обязанность ихъ—содѣйствовать училищному начальсву къ устройству хозяйственной части,

способствуя сему единовременными и постоянными денежными и другими приношеніями,—что будетъ вмѣняемо имъ въ особую заслугу". Въ декабрѣ 1860 г. Высочайше утверждены права по службѣ для дворянъ, находящихся въ должности почетныхъ блюстителей, съ отнесеніемъ ея къ IX классу. На означенную должность въ Краснослоб. училищѣ избранъ былъ и утвержденъ 8 іюня 1860 г. Краснослободскій 1 гильдіи купеческій сынъ Алексѣй Андреевичъ Соловьевъ. Объ его дѣятельности на пользу училища въ разсматриваемый періодъ ничего не извѣстно; только въ ноябрѣ 1862 г. имъ было пожертвовано на библіотеку 50 рублей.

До 1863 г. при училищѣ не было штатнаго врача, но когда въ 61 году между учениками открылась корь, и врачъ Прозинъ лѣчилъ больныхъ на свой счетъ, смотритель просилъ семинарское Правленіе ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи при училищѣ штатной должности врача. 26 окт. 1863 г. Оберъ-Прокуро-ромъ на должность безмезднаго врача при училищѣ былъ опредѣленъ уѣздный врачъ Н. Прозинъ, который оставался при училищѣ до 18 ноября 1865 г., когда съ его уходомъ былъ опредѣленъ врачъ Ив. Ив. Любимовъ.

2. Учебная часть. Обученіе, какъ и прежде, происходило по старымъ учебникамъ. Въ разсматриваемый періодъ только по нѣкоторымъ предметамъ введены новые учебники и пріобрѣтены болѣе необходимыя учебныя пособія. Въ 61—62 гг. была введена „новая" латинская хрестоматія, которая на первое время была выписана въ количествѣ 135 экз.; опредѣленіемъ же Св. Синода отъ 1—11 ноября 1861 г. вмѣсто ариѳметики Буссе введена ариѳметика Никулина, выписанная въ количествѣ 30 экз. Нужно замѣтить, что новые учебники не были обязательны для

всѣхъ учениковъ; за неимѣніемъ средствъ выписывалось очень ограниченное количество новыхъ учебниковъ, каковое и предназначалось для бурсаковъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, кто имѣлъ возможность купить. Прочіе же довольствовались старыми, давно уже вышедшими изъ употребленія.

Въ 1860 г. смотритель доносилъ семинарскому Правленію, что ученики оказываютъ слабые успѣхи по географіи; причину безуспѣшности онъ видѣлъ въ отсутствіи пособій—географическихъ картъ, на выписку коихъ и просилъ разрѣшеніе. Правленіе позволило на выписку картъ употребить 10 руб. изъ остатковъ суммы, вырученной отъ продажи классическихъ книгъ. На эту сумму и были выписаны по одному экземпляру атласовъ Кораблева и Сирякова и 5 картъ Зуева. О другихъ учебныхъ пособіяхъ будетъ сказано въ отдѣлѣ „Библіотека".

Классныя занятія велись по извѣстному порядку. Предъ началомъ каждой трети смотритель доносилъ семинарскому правленію о начатіи уроковъ, о количествѣ неприбывшихъ изъ отпуска учениковъ. Перерывовъ въ занятіяхъ не было, кромѣ одного случая въ сентябрѣ 1866 г., когда въ ожиданіи холеры „въ видахъ гигіеническихъ" занятія были сокращены: вмѣсто 6 часовъ на классные уроки было назначено всего три часа. Это продолжалось до наступленія холодовъ, когда „уменьшилась опасность появленія въ городѣ холерной эпидеміи".

Учебные предметы съ ихъ программами. Такъ какъ настоящимъ очеркомъ заканчивается исторія „старой" до-реформенной школы, то мы остановимся нѣсколько на учебныхъ предметахъ и посмотримъ что и въ какомъ объемѣ преподавалось по каждому предмету.

а) Пространный катихизисъ преподавался во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ: въ высшемъ- съ объясненіемъ апостоловъ,

въ среднемъ—съ объясненіемъ евангелій, а въ низшемъ проходился краткій катихизисъ съ краткой свящ. исторіей. Краткій катихизисъ раздѣлялся на четыре отдѣла. Во введеніи (1 отд.) ставился рядъ вопросовъ о томъ, какое самое спасительное ученіе для человѣка и какъ можно приблизиться къ Богу мыслями, желаніями, дѣлами, вѣрой и молитвой; во второмъ отдѣлѣ излагалось краткое ученіе о симв. вѣры—выучивался наизусть каждый членъ и давался краткій отвѣтъ на вопросъ: какое ученіе вѣры заключается въ семъ членѣ; третій отдѣлъ—о молитвѣ Господней (раздѣленіе на прошенія съ краткимъ содержаніемъ каждаго прошенія); въ четвертомъ отдѣлѣ излагалось ученіе о десяти заповѣдяхъ. Въ среднемъ отдѣленіи изъ катихизиса преподавалось подробное ученіе о символѣ вѣры, а велось-ли объясненіе евангелій,—на это указаній нѣтъ; въ высшемъ отдѣленіи проходились всѣ три части катихизиса. Въ концѣ „обозрѣній" уроковъ, представляемыхъ предъ экзаменами, преподаватель добавлялъ: „уроки сіи читались по назначенному для дух. училищъ учебнику, который и изучаемъ былъ сподрядъ,—безъ опущеній". б) Латинскій языкъ преподавался во всѣхъ отдѣленіяхъ. Въ низшемъ отдѣленіи ученики выучивались читать и изучали 5 склоненій; въ среднемъ—изучали части рѣчи и кромѣ того занимались переводами съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій; въ высшемъ отдѣленіи преподавались краткія правила о сочиненіи словъ и переводили: съ русскаго на латинскій—отрывки изъ простр. катихизиса, а съ латинскаго изъ Лактанція К. Непота; в) Греческій языкъ также преподавался во всѣхъ отдѣленіяхъ: въ низшемъ—учились читать и знакомились съ склоненіями; въ среднемъ—съ частями рѣчи; въ высшемъ о сочиненіи словъ и переводы изъ греческой учебной книги 1 части (повѣсти изъ Гіерокла, Еліана, Поліена, Плутарха)

и 2-й (троп. и конд. праздниковъ, изъ службы въ день Пасхи, молитвы, симв. вѣры, заповѣди, славословіе, избранныя мѣста изъ твор. І. Златоуста); г) Исторія русская (въ высшемъ отд.) въ общихъ чертахъ проходилась вся по руководству Устрялова; е) Ариѳметика (см. 2-й очеркъ) преподавалась по существующей и нынѣ программѣ, но только, кажется, безъ рѣшенія спеціальныхъ задачъ, по руководствамъ Куминскаго (до 53 г.), Буссе и (съ 62 г.) Никулина; ж) Географія преподавалась въ высшемъ, а съ 1857 года и въ среднемъ (вмѣсто русск. исторіи) отдѣленіяхъ по руководству Арсеньева (до 1855 г.) и Ободовскаго; съ 1860 г. были выписаны атласы (2), изъ коихъ одинъ предназначенъ для всѣхъ учениковъ. Въ программу занятій по этому предмету входило черченіе географическихъ картъ. Въ среднемъ отдѣленіи сообщались общія и краткія свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи, а также краткія понятія о Европейской и Азіатской Россіи; ученики старшаго отдѣленія знакомились съ государствами Европы, землями и владѣніями европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта; з) Русская грамматика преподавалась по руководствамъ Греча (до 1859 г.) и Востокова,—въ низшемъ отдѣленіи— о частяхъ рѣчи, въ среднемъ—о словосочиненіи и правописаніи, въ высшемъ—краткое ученіе о синтаксисѣ; спеціальной книги и хрестоматіи для чтенія и разбора не было; и) Славянская грамматика преподавалась ученикамъ одного средняго отдѣленія; въ программу преподаванія входило ученіе о частяхъ рѣчи и о сочиненіи словъ; і) Уставъ церковный до 55 года проходился безъ опредѣленной программы и безъ учебника; въ этомъ году прислана программа, которая употреблялась въ Пензенскомъ училищѣ и руководство прот. Дебольскаго: „Дни богослуженій

православной Церкви". Въ среднемъ отдѣленіи ученики усвояли о богослужебныхъ книгахъ и о послѣдованіи вечерни, утрени, повечерія, полунощницы и часовъ; въ старшемъ—усвояли ученіе „объ утвари и праздникахъ церковныхъ"; к) По церковному пѣнію ученики практически научались пѣть всѣ церковныя пѣснопѣнія наиболѣе употребительныя при седмичномъ, воскресномъ и праздничномъ богослуженіяхъ.

Письменныя упражненія хоть и давались ученикамъ, но кажется только на экзаменахъ; по крайней мѣрѣ нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы эти работы давались въ обыкновенные дни занятій *). Во время же экзаменовъ ученикамъ давались письменныя упражненія (за янв. треть 1866 г.) въ высшемъ отд. по русскому яз.; въ среднемъ —по славянскому, а въ низшемъ—по русской грамматикѣ. Въ программѣ экзаменовъ за 1862—64 уч. годы читаемъ: „ученики низшаго отдѣленія напишутъ русскій разборъ; ученики высшаго отдѣленія напишутъ переводъ съ русскаго языка на греческій; ученикамъ сего же отдѣленія будетъ дана задача для письменнаго упражненія по русскому языку; ученики средняго отд. напишутъ переводъ съ русскаго языка на славянскій". Здѣсь же въ концѣ мы читаемъ: „во время испытаній г.г. наставники, до коихъ это относится, представятъ мнѣ греческія, русскія и географическія упражненія учениковъ высшаго отдѣленія". Не есть-ли это указаніе на то, что ученики и во время года писали письменныя упражненія? Но въ дѣлахъ училищнаго архива не сохранилось ни одного экземпляра этихъ упражненій, а также нѣтъ свѣдѣній о томъ, что служило предметомъ этихъ упражненій.

---

*) Впрочемъ, неясныя указанія есть; см. ниже.

Экзамены. Успѣхи и мѣры къ возвышенію ихъ. Экзамены производились въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде. Впрочемъ, съ 1862 г. сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ силу резолюціи Преосвященнаго, положенной на журналѣ семинарскаго Правленія, коимъ сдѣлано обычное распоряженіе о производствѣ испытаній. Эта резолюція Преосв. Варлаама слѣдующая: „Распоряженіе объ экзаменахъ утверждается съ тѣмъ, а), чтобы испытанія по главнымъ предметамъ въ классахъ происходили не сряду, но черезъ два или три дня; б) не слѣдуетъ учениковъ одного класса занимать испытаніями въ дообѣденные и послѣобѣденные часы, ради утомленія; в) депутатамъ имѣть всю силу въ разсортировкѣ учениковъ по разрядамъ и достигать этой цѣли такимъ образомъ: при неудачномъ отвѣтѣ учениковъ обращаться къ курсовымъ сочиненіямъ и знанію учениками другихъ предметовъ и по соображеніи того и другого обстоятельства дѣлать выводы о пониженіи ученика или въ томъ же разрядѣ или о выносѣ таковыхъ изъ разряда высшаго въ низшій; г) такимъ же образомъ поступать и при возвышеніи учениковъ изъ разряда въ разрядъ; д) разряды составлять и наставникамъ примѣнительно къ уставу, но первый разрядъ не расширять болѣе указанной части и третій разрядъ долженъ существовать и немалый, въ который и должны войти всѣ тѣ, кои не умѣютъ сочинять логически, а суть только экклектики, пользующіеся чужими трудами и каковыхъ лицъ, какъ я знаю, очень много въ каждомъ классѣ. Если же изъ неуспѣшныхъ нѣкоторые объявятъ желаніе остаться въ тѣхъ же классахъ: то оставлять только способныхъ и не старыхъ; прочихъ же увольнять вовсе въ епархіальное вѣдомство“. Сообразно этимъ указаніямъ и были сдѣланы распоряженія касательно экзаменовъ. Въ томъ же 1862 г. напр. порядокъ испыта-

ній былъ слѣдующій: 2 іюля до обѣда испытывали учениковъ низшаго по русской грамматикѣ; въ это время ученики высшаго и средняго отдѣленій писали классическіе переводы; послѣ обѣда испытывались ученики средняго отдѣленія по церковному уставу и нотному пѣнію. 3 числа до обѣда испытывались ученики средн. отд. по русской и славянской грамматикѣ; ученики высш. отд. занимались переводомъ, а ученики низш. отд. разборомъ русскимъ; послѣ обѣда испытывались ученики низшаго отд. по священной исторіи и т. д. Экзамены продолжались до 11 іюля; 12 и 13 числа даны были на приготовленіе къ публичному экзамену; 14 іюля былъ публичный экзаменъ, а 15-го послѣ молебна отпускъ.

Успѣхи въ этомъ и послѣдующихъ годахъ были довольно хорошіе, а за представляемыхъ въ семинарію учениковъ смотритель и инспекторъ получали благодарность со внесеніемъ въ послужной списокъ, хотя, съ другой стороны, за указанное время % увольняемыхъ изъ училища былъ сравнительно очень большой; такъ, въ 1862 г. было уволено 33 ученика за лѣность, великовозрастность, безуспѣшность и малоспособность. Точно также если посмотрѣть въ мѣсячныя вѣдомости, то тамъ на ряду съ хорошей аттестаціей встрѣчаются и такія: „очень слабы по всѣмъ предметамъ", „никакихъ не оказали успѣховъ по всѣмъ предметамъ", „за всѣ предметы—0", „крайне, крайне глупы и невнимательны, и, кажется, составляютъ только бремя для наставника и соблазнъ для учениковъ-товарищей своихъ"... Много и другихъ подобныхъ отмѣтокъ встрѣчается въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ *). А вотъ какое впечатлѣніе объ

---

*) Кстати замѣтимъ, что съ янв. 1863 г. для отмѣтки балловъ стала употребляться десятичная система.

успѣхахъ учениковъ вынесъ Преосвященный Варлаамъ, посѣтивши училище 6 іюня 1861 года. „При обозрѣніи замѣчено, что учители по высшему отдѣленію хоть и довольно образованы, но ученики не были развиты по отвѣтамъ такъ, какъ бы слѣдовало. Нужно не малое усовершенствованіе и особенно по греческому языку. Въ среднемъ отдѣленіи изъ катихизиса и свящ. исторіи отвѣчали большею частью удовлетворительно, а иные хорошо. По низшему отдѣленію учители только что опредѣлены вновь и посему отвѣты учениковъ не могли быть удовлетворительны. Сообщить о всемъ этомъ семинарскому Правленію съ тѣмъ, чтобы оно замѣченные недостатки по высшему и низшему отдѣленіямъ поставило на видъ училищному начальству исправить оные“.

Училищное начальство принимало нѣкоторые мѣры къ возвышенію успѣховъ учениковъ, хотя эти мѣры не представляютъ ничего особеннаго. Обыкновенно въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ рукою смотрителя противъ хорошо отмѣченныхъ учениковъ писалось: „благодарить“, „спасибо имъ“ и под., а противъ худо отмѣченныхъ: „побудить“, „лѣнтяевъ побудить учиться наказаніемъ“. Въ 1864 г. отличные ученики награждались картинами изъ журналовъ—„Воскресный Досугъ“ и „Сынъ Отечества“; въ январѣ того же года изъ Духовно-учебнаго Управленія впервые были присланы книги для раздачи въ награду лучшимъ ученикамъ послѣ годичныхъ испытаній. Эти книги слѣдующія: „Краткая священная исторія“—3 экземпляра, „Основанія греческаго языка“—4 экз. и „Руководство къ математической географіи“—1 экз. Эти книги, какъ сказано въ предписаніи семинарскаго Правленія, предназначены какъ для раздачи ученикамъ, такъ и для обращенія въ фундаментальную библіотеку.

Библіотека. Въ мартѣ 1862 г. семинарское Правленіе предложило смотрителю устроить при училищѣ ученическую библіотеку, по примѣру устроенной въ Пензенскомъ училищѣ. Библіотеку рекомендовалось завести на добровольныя и посильныя пожертвованія учениковъ и учителей, а также частныхъ жертвователей. Въ составъ ея должны входить книги, приспособленныя къ понятіямъ дѣтей; но прежде всего Правленіе рекомендуетъ выписать для этой библіотеки лучшія руководства по разнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ. Съ этою цѣлью оно препроводило смотрителю полный реестръ книгъ, содержанія духовно-нравственнаго и церковно историческаго, высланныхъ въ Правленіе изъ Синодальной типографіи въ маѣ 1860 г., предлагая выборъ изъ этихъ книгъ на усмотрѣніе самого смотрителя. Такимъ образомъ, этимъ распоряженіемъ было положено начало ученической библіотеки при училищѣ. На первое же время на эту библіотеку почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части А. А. Соловьевымъ было пожертвовано 50 р. сер. „Замѣтивъ—писалъ блюститель—въ библіотекѣ ввѣреннаго вашему смотрѣнію училища недостатокъ самыхъ необходимыхъ книгъ и руководствъ для изученія закона Божія и даже отсутствіе книгъ Священнаго Писанія,—я посылаю вамъ при семъ 50 р. съ тѣмъ, чтобы вы на оныя пріобрѣли для ученической библіотеки вашего училища: а) 1 экз. Библіи, б) Творенія Великихъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и в) духовные журналы: „Христіанское Чтеніе“ и „Странникъ“ за 1863 г. Смотритель, принимая во вниманіе, что на выписку книгъ, означенныхъ въ отношеніи жертвователя, недостаетъ почти двухъ руб. выписалъ вмѣсто журнала „Странникъ“ „Священную географію съ атласомъ“,—„книгу необходимую для

наставниковъ и учениковъ и стоющую только 2 р. 50 к.“; „Странникъ“ же будетъ пріобрѣтенъ на ученическія деньги“.

Для завѣдыванія ученической библіотекой назначался обыкновенно одинъ изъ учителей, болѣе свободный въ своихъ занятіяхъ.

Теперь укажемъ, какія книги и учебныя пособія поступили въ фундаментальную библіотеку въ разсматриваемый періодъ *). Въ февр. 1860 г. изъ Духовно-уч. Управл. была прислана книга: „Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной Россійской Церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу“, свящ. Никольскаго; въ октябрѣ сего же года изъ того же Управленія были получены: 4 экз. объ обязанностяхъ къ Богу, 4 экз. объ обязанностямъ къ самому себѣ, 4 экз. объ обязанностяхъ къ ближнему и 2 экз. собранія ариѳметическихъ задачъ. Въ сент. получены: 12 экз. Четьи-минеи и 7 экз. избранныхъ житій святыхъ за всѣ мѣсяцы, кромѣ января, іюля, ноября и декабря. Къ 1860 г. при духовныхъ семинаріяхъ осталось много учебныхъ книгъ, вышедшихъ изъ классическаго употребленія. Св. Синодъ, разсуждая о томъ, какое дать назначеніе этимъ книгамъ, опредѣленіемъ отъ 5—17 августа постановилъ: 1) книги, которыя могутъ быть употребляемы при преподаваніи, раздавать безмездно бѣднымъ ученикамъ семинарій и училищъ; 2) книги, совершенно вышедшія изъ классическаго употребленія, раздавать въ награду лучшимъ ученикамъ при годичныхъ испытаніяхъ и 3) книги-же, которыя хотя не относятся къ числу учебныхъ руководствъ, но могутъ быть или полезнымъ пособіемъ для наставниковъ или служить для чтенія воспитанниковъ, перечислить въ

*) Такъ какъ книгъ не много, посему мы перечисляемъ ихъ не въ систематическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ, по времени поступленія въ библіотеку.

фундаментальныя библіотеки семинарій и училищъ. Вслѣдствіе сего семин. Правленіе потребовало у смотрителя свѣдѣній о томъ, какія при училищѣ имѣются книги изъ поименованныхъ въ приложенныхъ реестрахъ. Сообразно этому указанію сем. Правленіе и высылало время отъ времени тѣ книги, коихъ не было въ училищѣ.

Въ 1863 г. были высланы: 1 экз. словаря о святыхъ, прославленныхъ въ русской Церкви, и указателя къ означенному словарю; изъ Московской Синодальной Конторы: Всеобщая исторія Шлецера 2 экз., Основанія греческаго яз. 4 экз., Правила піитики 3 экз., Риторика Бургія 2 экз., Руководство къ церковному краснорѣчію 3 экз., Руководство къ межеванію 10 экз., Теорія изящныхъ наукъ; въ томъ же году прислана изъ Консисторіи, пожертвованная авторомъ, нѣкіимъ Одесскимъ гражданиномъ, книга: Вечерніе разсказы странника на родинѣ. Въ 1864 году была пожертвована редакціей „Духовная Бесѣда" за 1858—62 гг.; кромѣ того поступило: исторія Устрялова 10 экз., географія Корнеля 20 экз., Историческое обозрѣніе способовъ содержанія христіанскаго духовенства 1 экз. и Краткое привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева сердцу единоплеменнымъ славянамъ. Наконецъ въ 1866 г. была получена книга „Священное Писаніе у христіанскихъ женщинъ и библейская рѣдкость у Государыни Маріи Александровны".

Такимъ образомъ училищная библіотека замѣтно приращалась чрезъ выписку, высылку и пожертвованіе книгъ. Что касается каталоговъ, конечно существовавшихъ, и способа пользованія книгами,—объ этомъ въ архивѣ свѣдѣній нѣтъ.

Ревизія. Въ январѣ 1860 г. училище посѣтилъ вицедиректоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора В. Ив. Авчин-

никовъ. Изъ донесенія и. д. смотрителя семинарскому Правленію видно, что г. ревизоръ посѣтилъ классы, испытывалъ учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій почти по всѣмъ предметамъ и „отвѣтами учениковъ, судя по его отзыву, остался доволенъ“. Въ 12 час. онъ осматривалъ кладовую, гдѣ хранились ненужныя вещи, посѣщалъ ученическія комнаты, осматривалъ кровати съ ихъ приборами, смотрѣлъ на ученикахъ суконную одежду, обувь и бѣлье и „все найдено было имъ въ должномъ видѣ“. Затѣмъ г. ревизоръ посѣтилъ столовую, куда посланы были напередъ воспитанники для обѣда; здѣсь замѣтилъ онъ, что во время трапезы должны читаться житія святыхъ или другое что нибудь подобное, а не „Духовная Бесѣда“; „прочее нашелъ въ приличномъ видѣ, а пищу очень хорошею“. Далѣе ревизоръ осматривалъ кухню, а потомъ библіотеку, которая „оказалась самою ничтожною“; осматривалъ училищную баню и всѣ вообще училищныя зданія. Послѣ уроковъ ревизоръ въ сопровожденіи и. д. смотрителя посѣтилъ нѣсколько квартиръ, съ хозяевами которыхъ очень подробно говорилъ о всѣхъ ученическихъ нуждахъ. Особенное вниманіе ревизоръ обратилъ на баню; найдя ее негодной, онъ просилъ составить смѣту на постройку новой бани.

По поводу изложеннаго представленія семинарское Правленіе постановило: „за найденный г. Авчинниковымъ порядокъ и исправность по училищу объявить училищному начальству признательность и благодарность Правленія“.

Въ іюнѣ 1863 года ревизовалъ училище ректоръ Пенз. семинаріи, архимандритъ Іоасафъ. О его ревизіи въ архивѣ свѣдѣній нѣтъ; есть только предписаніе семинарскаго Правленія, коимъ увѣдомлялось, что потребная на прогоны сумма о. ревизору должна быть отчислена изъ остатковъ экономической суммы училища.

3. Экономическая часть. Ремонтировка зданій и содержаніе дома. Изъ „данной" на покупку дома Муромцевыхъ видно, что домъ сей описанъ и проданъ по опредѣленію Краснослободскаго городового магистрата на уплату долговъ наслѣдниковъ Муромцева. Изъ описи зданіямъ училища уже купленнымъ, составленной въ сент. 1840 г., видно, что эти зданія при продажѣ находились въ весьма ветхомъ состояніи. Въ 1844 г. на исправленіе училищнаго дома и первоначальное обзаведеніе опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{10 \text{ ноября}}{31 \text{ декабря}}$ 1843 г. разрѣшено употребить 992 р. 38 к. изъ остаточной вѣнчиковой суммы, на каковыя деньги и были исправлены всѣ училищныя зданія, какъ видно изъ описи 1844 года. Въ 1855 году на производство ремонтныхъ исправленій въ зданіяхъ училища Св. Синодомъ вновь разрѣшено употребить 1130 руб. сер. изъ остаточной бурсачной суммы по семинаріи. Такимъ образомъ на зданія Краснослоб. училища при покупкѣ ихъ и на исправленія въ разное время употреблено 5559 р. 95 к. сер. *).

На содержаніе дома штатной суммы отпускалось всего только 157 руб. Эта сумма была крайне недостаточна, такъ что со времени открытія училища (въ 44 г.) были ежегодныя передержки по содержанію зданій. Но такъ какъ и при передержкахъ невозможно штатною суммой поддерживать зданія училища въ цѣлости и должномъ порядкѣ: то по представленіямъ мѣстнаго начальства Св. Синодъ съ 1844 г. уже четыре раза разрѣшалъ особыя суммы на исправленіе зданій. Въ 1860 году смотритель

*) Училищный домъ былъ купленъ за 12 тыс. ассигн. О другихъ болѣе мелкихъ исправленіяхъ въ зданіяхъ училища мы не говоримъ; такія исправленія были почти ежегодно и не превышали суммы въ 600 р.

училища, представляя въ семинарское Правленіе смѣту на содержаніе училищнаго дома, изчислилъ ее въ 700 р. и просилъ Правленіе „или указать ему выходъ изъ этого крайне затруднительнаго положенія, или ходатайствовать о прибавкѣ штатной суммы на содержаніе училищныхъ зданій“. Семинарское Правленіе, „принимая въ соображеніе, что 1) зданія Краснослободскаго училища очень обширны и требуютъ значительной суммы для поддержки ихъ въ цѣлости и чистотѣ; что 2) при училищѣ имѣется бурса, поэтому требуется гораздо болѣе расходовъ и на отопленіе, и на освѣщеніе, и на прислугу, чѣмъ при другихъ училищахъ, гдѣ нѣтъ бурсъ и 3) что цѣны на всѣ предметы потребленія въ настоящее время возвысились втрое противъ цѣнъ 30-хъ годовъ,—нашло, что содержаніе училищныхъ зданій, ихъ ремонтировка, отопленіе, освѣщеніе и плата прислугѣ совершенно невозможны на 157 р. штатной суммы. А потому, чтобы зданія училища по недостатку суммы не были доведены до разрушенія, или чтобы мѣстное начальство не находилось вынужденнымъ почти каждый годъ ходатайствовать объ отпускѣ суммы на исправленіе почти постоянно открывающихся ветхостей въ сихъ зданіяхъ, Правленіе просило Преосвященнаго ходатайствовать о прибавкѣ штатной суммы на содержаніе зданій Краснослоб. училища, именно до 700 р. с. въ годъ“. Преосвященный Варлаамъ съ своей стороны находилъ совершенно необходимымъ ходатайствовать объ этой прибавкѣ. Ходатайство было уважено. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12—24 октября 1860 г. было постановлено въ добавокъ къ 157 р. отпускать еще по 535 р. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а всего 692 р. $49^1/_4$ к. На докладѣ Правленія по поводу сего постановленія Преосвященный Варлаамъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Съ

особенною признательностью принять и этотъ новый знакъ вниманія и благоволенія начальства къ нашему ходатайству". По новымъ штатамъ 1866 года на содержаніе дома было отпущено 1000 р. и на исправленія—574 р. $8^1/_2$ коп.

Содержаніе воспитанниковъ. Въ разсматриваемый періодъ въ содержаніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ произошло значительное улучшеніе. Съ 1866 г. появились новые оклады, значительно превышавшіе до сего года существовавшіе; на содержаніе каждаго полнокоштнаго ученика съ этого времени отпускалось по 30 р. въ годъ *). Въ отношеніи семинарскаго Правленія отъ 18 февраля 1866 года сказано, что училищное начальство „можетъ въ своихъ расходахъ по содержанію дома и воспитанниковъ не ограничиваться прежнею смѣтою, а улучшать это содержаніе, соображаясь съ новыми окладами".

Въ январѣ 1866 г. смотритель училища особой повѣсткой пригласилъ наставниковъ и учениковъ училища явиться въ назначенный (17 января) день къ литургіи, чтобы помолиться о здравіи Архипастыря, заботами котораго, какъ сказано въ повѣсткѣ, улучшенъ матеріальный бытъ наставниковъ и учениковъ.

Съ 1862 г. въ училищной бурсѣ впервые появляются пансіонеры. Одинъ священникъ входилъ къ Преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ, прописавъ, что два сына его, обучающіеся въ Краснослободскомъ училищѣ, требуютъ бдительнаго о нихъ попеченія и надзора его, просилъ перевести его дѣтей изъ Краснослободска въ Пензу, какъ болѣе ближайшій городъ отъ его мѣстожительства. На этомъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнаго Варлаама: „За многолюдствомъ, думаю,

*) По прежнимъ окладамъ на каждаго бурсака ассигновывалось по 22 р. 84 к.

что нельзя удовлетворить сему прошенію. Семинарское Правленіе объявитъ о семъ священнику и вмѣстѣ съ симъ укажетъ ему средство помѣстить дѣтей въ Краснослободскомъ училищѣ въ число пансіонеровъ за окладъ не менѣе 30 руб. за человѣка. Тоже можно указывать и другимъ подобнымъ просителямъ, ибо въ Краснослободскомъ училищѣ большое число можно содержать пансіонеровъ". Семинарское Правленіе на основаніи этой резолюціи потребовало отъ смотрителя свѣдѣній касательно того, въ какомъ количествѣ можно принимать въ бурсу учениковъ въ качествѣ пансіонеровъ и не послужитъ ли это принятіе къ ущербу казны при настоящей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ. Смотритель доносилъ, что содержать пансіонеровъ на означенныхъ условіяхъ казнѣ не убыточно, если они будутъ отъ нея пользоваться только тѣмъ, что получаютъ отъ нея бурсаки и что такихъ пансіонеровъ можно принять до десяти, большее же число ихъ потребуетъ новыхъ постельныхъ принадлежностей и особой комнаты съ отопленіемъ. Представленіе это было утверждено и въ бурсу стали поступать пансіонеры. Въ 1862 г. ихъ поступило 7. Не всѣ пансіонеры вносили за свое содержаніе деньги (30 р.) сполна и единовременно, а посему, вслѣдствіе постановленія семинарск. Правленія, не внесшимъ полной суммы или давалась разсрочка, или же они числились пансіонерами только извѣстное время, на которое внесены деньги. Ежегодно пансіонеровъ поступало не менѣе 5; о каждомъ поступленіи смотритель доносилъ семинарскому Правленію.

О квартирной жизни своекоштныхъ учениковъ нужно замѣтить слѣдующее. Ученики размѣщались по квартирамъ большими партіями отъ 10 до 16 человѣкъ на каждой. Помѣщенія въ квартирахъ для учениковъ состояло изъ

одной, много изъ двухъ комнатъ и были очень тѣсны и грязны. Ученики обыкновенно платили только за помѣщеніе въ размѣрѣ отъ 30 до 50 к. въ мѣсяцъ; о столѣ же они заботились сами, т.-е. сами закупали провизію и выдавали ее хозяйкамъ. И только на одной-двухъ квартирахъ ученики жили на „хлѣбахъ хозяина" съ платой отъ 5 до 6 руб. въ мѣсяцъ.

Составъ воспитанниковъ. Въ составъ воспитанниковъ входили дѣти духовенства Краснослободскаго, Саранскаго, Инсарскаго и половины Наровчатскаго уѣздовъ. Изъ нихъ, напр., въ 1860 г. священническихъ дѣтей было 54 уч., діаконскихъ—40 и причетническихъ—96. Иноепархіальныхъ воспитанниковъ было очень мало, не болѣе 2-хъ ежегодно; это дѣти духовенства ближайшихъ къ Краснослободску Шацкаго и Спасскаго уѣздовъ, Тамб. епархіи. Но когда въ началѣ 50-хъ годовъ возникъ вопросъ о введеніи нормальнаго числа учениковъ въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ, послѣдовало опредѣленіе Св. Синода (отъ 26 іюля 1851 г.) „дѣтей иноепархіальныхъ священнослужителей въ другія семинаріи и училища въ число дѣйствительныхъ учениковъ не принимать, если же въ принятіи оныхъ встрѣтится особая, заслуживающая уваженія, необходимость, то каждый разъ испрашивать на то разрѣшенія высшаго начальства". Хотя къ Красн. училищу предписаніе это, какъ и постановленіе о нормальномъ числѣ учащихся, не было примѣнено, однако съ 60-хъ годовъ въ училищѣ иноепархіальныхъ уже не было.

Число учащихся въ училищѣ (1860—66 г.) было отъ 190 (1860 г.) до 244 (въ 61 г.); число оканчивающихъ курсъ въ 61—62 уч. году было 29, въ 63—64—31, въ 65—66—30; всѣ приняты въ низшее отдѣленіе семинаріи. Обращаютъ на себя вниманіе частыя перемѣщенія учениковъ

изъ одного училища въ другое; ученики перемѣщались преимущественно въ Пензенское и частію Ломовское училища. Обыкновенно родственники учениковъ подавали прошенія Преосвященному или въ семинарское Правленіе, въ коихъ прописывали о причинахъ перевода, и Правленіе „по вниманію къ прописаннымъ въ прошеніи обстоятельствамъ" предписывало училищному начальству учинить подобный переводъ. Въ числѣ причинъ перевода учениковъ въ Пенз. училище видную роль играетъ требованіе учениковъ въ хоръ Преосвященнаго. Въ февралѣ 1863 г. экономическое управленіе архіерейскаго дома писало смотрителю: „по распоряженію Его Преосвященства экономическое управленіе проситъ васъ немедленно прислать въ домъ Его Пр—ва NN учениковъ на подводахъ нанятыхъ, за которыя самъ домъ архіерейскій заплатитъ". Такіе переводы были почти ежегодно, число переводимыхъ не превышало 5.

Вознагражденіе служащихъ. Оклады должностныхъ лицъ до 1866 года оставались прежніе. Въ этомъ году послѣдовало увеличеніе окладовъ. Смотрителю вмѣсто прежнихъ 150 р. 15 к. назначено 250 р.; инспектору вмѣсто 57 р. 20 к.—120 р.; старшимъ учителямъ (I и II) вмѣсто 150 р. 15 к. (каждому)—по 200 р.; младшимъ учителямъ (III и IV) вмѣсто 120 р. 70 к.—по 200 р. каждому и V учителю вмѣсто 85 р. 80 к.—180 р. Съ 1863 года служащіе при училищѣ стали получать единовременныя пособія. Такъ въ 1863 г. по распоряженію Св. Синода изъ экономическихъ суммъ Пензенской семинаріи было выдано единовременное пособіе: Боброву—115 р., Любимову—70 р., свящ. Бѣляеву—60 р. и Гроздову—40 р.; въ 1864 году высшимъ начальствомъ (источникъ не указанъ) было назначено пособіе: смотрителю и инспектору по 70 р.;

двумъ учителямъ—по 55 р. и одному—50 р. [1]). Кромѣ того пособіемъ пользовались и отдѣльныя лица корпораціи. Вслѣдствіе представленія академическаго Правленія Оберъ-Прокуроръ Св. Синода дозволилъ съ 1 сент. 1864 г. выдавать инспектору Боброву квартирное пособіе [2]) въ размѣрѣ 40 р. въ годъ изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка означенныхъ суммъ при училищѣ, училищное начальство не входило съ представленіемъ о назначеніи Боброву квартирнаго пособія изъ духовно-учебнаго капитала. Въ 1865 г. пособіе было получено, но въ 1866 году изъ семинарскаго Правленія послѣдовалъ отвѣтъ, что „по недостатку епархіальныхъ средствъ инспектору Боброву квартирнаго пособія назначено быть не можетъ". Въ 1863 году, по распоряженію академическаго Правленія, эконому училища (А. Любимову) за 3-хъ-лѣтнее безмездное прохожденіе сей должности было выдано 50 р. изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ. По смѣтѣ 1866 г. эконому училища было назначено постоянное жалованье въ размѣрѣ 50 р. въ годъ.

Съ того же 1866 года при училищѣ была учреждена особая „штатная" канцелярія, на которую по смѣтѣ ассигновано 40 рубл. въ годъ; при канцеляріи положенъ письмоводитель съ обязанностями секретаря при 50 р. оклада. На эту должность семинарскимъ Правленіемъ былъ назначенъ инспекторъ Бобровъ, „какъ уже много лѣтъ занимающійся канцелярскими обязанностями и знакомый съ ними". Въ вѣдѣніи письмоводителя находились: 1) канцелярскія вещи—два шкафа, 1 стулъ, подсвѣчникъ, ножъ и

---

[1]) Въ 1866 году пособія же было выдано: смотрителю и инспектору по 60 р, а прочимъ—по 50 р.

[2]) Инспекторъ не имѣлъ казенной квартиры при училищѣ за неудобствомъ помѣщеній.

ножницы: 2) дѣла по описи; 3) учебныя продажныя книги и 4) безмездныя книги.

4. Отношеніе семинаріи къ училищу. Духовныя уѣздныя, а отчасти и приходскія училища до самой реформы 1867 года находились въ зависимости отъ семинарскаго Правленія въ отношеніи административномъ, педагогическомъ и экономическомъ. Зависимость эта состояла въ надзорѣ за училищами по тѣмъ бумагамъ, которыя поступали въ семинарское Правленіе; въ надзорѣ—посредствомъ отряжаемыхъ семинарскимъ Правленіемъ ревизоровъ для наблюденія за производствомъ экзаменовъ и для обозрѣнія всего, относящагося къ уѣзднымъ училищамъ. Ревизій въ Краснослоб. училищѣ было сравнительно очень немного; съ 1844 по 1866 г. было всего двѣ ревизіи: въ 1856 г. и 1863 г., если не считать довольно частыхъ посѣщеній училища мѣстными архіереями во время объѣзда ими епархій.

Завѣдуя назначеніемъ и увольненіемъ учителей, ихъ переводомъ изъ одного училища въ другое, безъ представленія о томъ на разсмотрѣніе акад. Правленія, но съ согласія Преосвященнаго, семинарія была и судебной инстанціей для училищъ, полагавшей штрафы на виновныхъ, состоявшіе въ выговорахъ, переводахъ, предостереженіяхъ и проч. Въ Краснослоб. училищѣ, къ счастію, не было никакихъ кляузныхъ исторій, въ которыхъ было бы замѣшано начальство (кромѣ исторіи „доноса“ см. 2 очеркъ) и которымъ была бы дана оффиціальная постановка и огласка.

По педагогической части—семинарское Правленіе заботилось о снабженіи училища книгами, которыя выписывались и безмездно отпускались изъ духовно-училищнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ семинарское Правленіе дѣлало тѣ или другія указанія и внушенія училищнымъ

педагогамъ.—Завѣдуя принятіемъ и исключеніемъ учениковъ, или зачисленіемъ исключенныхъ приватными, семинарія малоуспѣшность учениковъ по тому или другому классу всегда имѣла предметомъ особаго вниманія; было не мало случаевъ, когда исключенные изъ училища ученики держали экзаменъ въ семинарскомъ Правленіи и по выдержаніи особымъ предписаніемъ снова зачислялись въ число учениковъ училища. Что касается поведенія училищныхъ воспитанниковъ, то оно постоянно являлось предлогомъ къ сношеніямъ училищнаго начальства съ семинарскимъ Правленіемъ, помимо ежемѣсячныхъ донесеній о поведеніи учениковъ. Семинарія нерѣдко дѣлала запросъ училищному начальству о томъ, почему „такой (то) малолѣтній ученикъ отмѣченъ худымъ поведеніемъ“.

Свящ. **Н. Соколовъ.**

(Продолженіе будетъ).

О важности начинать Богослуженіе въ опредѣленное, заранѣе извѣстное прихожанамъ время.

Въ Церковномъ уставѣ указывается время дня (иногда приблизительно), когда должны начинаться церковныя службы. Хотя и не запрещается совершать ихъ и ранѣе и позже опредѣленнаго для нихъ времени, смотря по большей или меньшей торжественности Богослуженія, времени года, мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ жизни вѣрующихъ, но нельзя допускать и произвола въ этомъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что каждая служба имѣетъ значеніе приспособительное къ тому времени сутокъ, какому она усвоена, произволъ въ указанномъ случаѣ можетъ быть очень вреднымъ и въ другомъ отношеніи. Особенно можетъ быть вреднымъ, если священникъ начинаетъ Богослуженіе

не въ одно и то же, опредѣленное и заранѣе извѣстное прихожанамъ время. Возможно, что въ такомъ случаѣ многіе прихожане даже въ воскресные и праздничные дни не будутъ посѣщать церкви, особенно, если въ приходѣ есть деревни въ 5—10 верстахъ отъ церкви. Заставивъ своихъ прихожанъ одинъ разъ опоздать къ Богослуженію, другой разъ долго дожидаться начала его, священникъ естественно будетъ охлаждать въ нихъ усердіе къ посѣщенію Богослуженія. А священникъ именно и долженъ всѣми средствами располагать прихожанъ къ посѣщенію Богослуженія, а не охлаждать въ нихъ усердіе. Если въ извѣстномъ приходѣ Богослуженіе совершается ежедневно или нѣсколько разъ въ недѣлю, а не по воскреснымъ только и праздничнымъ днямъ, то многіе могли бы удѣлять извѣстное время на молитву въ церкви. Но, если при этомъ Богослуженіе начинается не въ одно и то же опредѣленное и заранѣе извѣстное прихожанамъ время, едва-ли многіе станутъ посѣщать Богослуженіе, развѣ случайно. Зная заранѣе, когда совершается Богослуженіе, даже и занятый человѣкъ могъ бы такъ разсчитать свое время, чтобы посѣтить и храмъ, а не зная этого, естественно будетъ отлагать это до воскреснаго или праздничнаго дня. Такъ, повидимому, незначительное обстоятельство можетъ имѣть довольно важныя послѣдствія.

Съ другой стороны, заставляя иногда собравшихся дожидаться начала Богослуженія, священникъ можетъ вредить и самому молитвенному настроенію собравшихся прихожанъ. Теряя время и дѣлаясь болѣе раздражительными, они не будутъ уже имѣть того молитвеннаго настроенія, какое могло бы быть при другихъ условіяхъ. Священнику же въ этомъ случаѣ легко избѣжать этого неудобства: ему стоитъ только быть точнымъ. („Могил. Епарх. Вѣд.“)

Замѣчательный разсказъ Преосвящ. Платона, бывшаго митрополита Кіевскаго.

Въ „Русск. Архивѣ“ г. Палимпсестовъ передаетъ разсказъ покойнаго митрополита Кіевскаго Платона, заслуживающій вниманія по авторитетности лица, повѣдавшаго его г. Палимпсестову.

Владыка спросилъ послѣдняго, вѣритъ ли онъ въ явленія ангеловъ и лицъ, отошедшихъ отъ насъ въ загробный міръ. И затѣмъ митрополитъ продолжалъ:

„Не знаю, повѣрите ли вы моему разсказу; но не забывайте: я старикъ и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мнѣ нѣтъ никакой надобности говорить ложь или вымыселъ.

„Дѣло было, когда я епископствовалъ на Дону, именно въ концѣ сорокоуста по скончавшемся Государѣ Николаѣ Павловичѣ. Сижу я у себя, время было около полуночныхъ часовъ подъ воскресенье, сижу и читаю очередную проповѣдь одного священника, въ которую и было погружено все мое мышленіе... Стало быть, воображеніе бездѣйствовало и ни къ чему меня не приготовляло. Въ правую сторону отъ моего стола находилась дверь въ пріемную, и она по обыкновенію была настежъ отворена.

Сижу я, съ углубленіемъ читаю проповѣдь, кое-что мараю въ ней, и вдругъ чувствую, что меня что-то ударило въ правый бокъ, ударило слегка, какъ будто дѣтскимъ резиновымъ мячикомъ, брошеннымъ изъ растворенной двери. Я не могъ не взглянуть въ эту сторону, взглянулъ, и — что же представилось глазамъ моимъ? Въ дверяхъ стоитъ во всемъ своемъ царскомъ величіи, немного склонясь въ сторону, Государь Императоръ Николай Павловичъ, устремляя на меня свой орлинный взоръ. И это не было какое нибудь туманное, призрачное явленіе, нѣтъ, я вижу незабвеннаго

моего царя, какъ живого, и въ немъ все до мельчайшихъ подробностей являлось мнѣ въ осязаемыхъ очертаніяхъ. Могъ ли я не прійти въ трепетное смущеніе? Смотрю на явившагося возлюбленнѣйшаго моего царя, и онъ проницательно, величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно смотритъ на меня. И это было не на мгновенье. Невольно возникъ въ душѣ вопросъ: встать ли мнѣ и поклониться? Но какъ кланяться привидѣнію? А съ другой стороны, какъ не поклониться царю? Привстаю, и въ эти секунды ясный, дивный образъ великаго изъ царей земныхъ сталъ мало-по-малу переходить въ туманный призракъ, сталъ исчезать, не двигаясь съ мѣста, и исчезъ предо мною; но я не заплакалъ, и вотъ съ той-то минуты рѣже стали падать изъ глазъ моихъ слезы при воспоминаніи о незабвенномъ царѣ Русскаго царства.

„Что же вы скажете о моемъ видѣніи? Заподозрѣвать меня въ вымыслѣ или лжи вы не имѣете ни малѣйшаго основанія, видя во мнѣ старика и при томъ архіерея, правда, подъ часъ чрезъ мѣру словоохотливаго, но лжецомъ я никогда не былъ. Однако что же это было за видѣніе? Галлюцинація, плодъ воображенія, разстройство нервной системы? Пожалуй, и явленіе Христа апостоламъ наши вѣтрогонные мыслители объясняютъ галлюцинаціей, хотя они и не могутъ доказать, что галлюцинація вдругъ овладѣла 11-ю лицами или пятью стами братій, которымъ явился Христосъ по воскресеніи. Знаете ли, что здѣсь необъяснимо для меня: достоинъ ли я былъ того, чтобы величайшій изъ царей земныхъ посѣтилъ изъ загробнаго міра мое старческое убожество? Почему онъ не явился достойнѣйшему меня? Но, съ другой стороны, не тѣмъ ли подобныя личности и велики, что онѣ „не зрятъ на человѣки?“

Г. Палимпсестовъ свидѣтельствуетъ Богомъ и своею совѣстью, что слышалъ этотъ разсказъ отъ митрополита Платона въ 1878 году, въ Одессѣ, и тогда же записалъ со словъ его.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ СЕМНАДЦАТЫЙ ВЫПУСКЪ **„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“** (№№ 641—680). Цѣна каждому выпуску 40 к., съ пересылкой 50 к.—Отдѣльные №№ за 100 листковъ 70 к., съ пересылкой 90 к.—Копеечныхъ книжекъ вышло 131 назван., цѣна за сто кн. 80 к., съ пересылкой 1 р.—Вышли новые №№ 51—66 **„ТРОИЦКИХЪ ОБРАЗКОВЪ“**: 51: Іоанна Богослова; 52: Пророка Иліи; 53: Святителя Митрофана; 54: Св. Димитрія Ростовскаго; 55: Св. Тихона Задонскаго; 56: преподобномуч. Параскевы; 57: Неопалимой Купины; 58: Апостола Андрея Первозваннаго; 59: Великомуч. Георгія Побѣдоносца: 60: Мученика Іоанна воина; 61: Преп. Маріи Египетской; 62: Іерусалимскія Богоматери; 63: Моденскія Богоматери; 64: Козельщанскія Богоматери; 65: Московскихъ святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; 66: Страстотерпца Царевича Димитрія. Эти №№ образковъ вышли въ трехъ размѣрахъ въ 2, 3 и 4 вершка. Цѣна съ пересылкой кромѣ Кавказа и Сибири на бумагѣ въ 2 верш.: за сто 2 руб.; въ 3 верш. за 50 обр. 2 р. 50 к.; въ 4 верш. за 25 обр. 2 р. 10 к.—На липѣ съ пересылкой кромѣ Кавказа и Сибири: въ 2 вершка 1 р. 30 к. за десятокъ; въ 3 вершка 80 к. за два образка; въ 4 вершка 1 р. 10 к. за два образка. Меньше объявленнаго количества каждаго вида образковъ не высылается.—Можно требовать и всѣ прежніе №№ образковъ Кромѣ того: №№: съ 15 по 46-й и

№ 56-й вышли еще въ размѣрѣ $2^1/_2$ вершковъ, съ красивымъ бордюромъ, цѣна съ пересылкой кромѣ Кавказа и Сибири: на бумагѣ за сто образковъ 3 руб., на липѣ за десять образковъ 2 руб.—Всѣ иконы есть и на кипарисѣ. Цѣна дороже на 50%.—Требованія просятъ обращать въ редакцію „Троицкихъ Листковъ" въ Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Лавру.

Тамъ же можно получать НОВОЕ ИЗДАНІЕ книги:

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего СЕРГІЯ, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ). Цѣна 2 р.,—съ перес. 2 р. 50 к.: въ красивомъ корешкѣ-папкѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.—Выписывающіе сію книгу въ переплетѣ получаютъ безплатно картину въ 20 красокъ, въ размѣръ книги: **Предсмертное причащеніе пр. Сергія.** Отдѣльно цѣна сей картины съ пересылкой 40 к., а въ размѣръ побольше—50 к.

ПЕНЗЕНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

МОСКОВСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО ТОРГОВАГО БАНКА.

(Московская ул., д. Медвѣдевой).

Выдаетъ переводы и аккредитивы, какъ на города внутри Имперіи, такъ и на заграничныя мѣста, не исключая Америки, Индіи и Персіи.

Принимаетъ векселя на комиссію на всѣ города Россіи.

Покупаетъ и продаетъ цѣнныя бумаги, полуимперіалы и таможенные купоны.

Производитъ учетъ торговыхъ векселей.

Выдаетъ ссуды подъ % бумаги, шерсть, спиртъ, подъ хлѣбъ и проч.

Учитываетъ желѣзно-дорожныя квитанціи.

Принимаетъ деньги на вклады и текущіе счета.

Оплачиваетъ тиражные листы земельныхъ банковъ и срочные купоны.

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража погашенія.

Отдѣленіе открыто съ 9 ч. утра до 3-хъ ч. дня.

Въ Самарѣ на колокольно-литейнымъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заводъ помѣщается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться можно съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василію Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные колокола въ награду за трудолюбіе и искусство **большую серебряную медаль.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1893 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

запоздалою и принесетъ ли какіе добрые плоды? Во 2-хъ, говорить, что дѣти и безъ нашей помощи дойдутъ въ свое время до того, что имъ надо, можетъ только тотъ, для кого не дорого счастіе своего ребенка. Благоразумный отецъ ничего подобнаго не скажетъ. Но главное, не нужно забывать, что наши дѣти, по своей любознательности и смѣтливости, иногда замѣчаютъ и понимаютъ больше и скорѣе, чѣмъ мы взрослые. Вотъ примѣръ тонкости пониманія ребенка. Ходитъ маленькая дѣвочка съ своимъ отцомъ рука въ руку по саду и осыпаетъ отца вопросами· то (указывая на дерево) откуда? то (указывая на цвѣтокъ) откуда? то (указывая на траву) откуда? и т. д. На всѣ вопросы получаетъ одинъ отвѣтъ: „отъ Бога—Богъ создалъ“.—„Все Богъ создалъ“? спрашиваетъ дѣвочка.—„Все“. —„А свѣтъ кто, а солнце“?—„И свѣтъ и солнце Богъ создалъ“.—„А было когда-нибудь, что свѣта не было, солнца не было“?—„Да, было и такое время“. Дѣвочка вдругъ блѣднѣетъ и съ испугомъ вскрикиваетъ: „папа, да чтожъ это такое было тогда—мракъ, ужасъ“? Вотъ до какой мысли, до мысли о томъ неустройствѣ, которое предшествовало шестидневному созданію міра, можетъ додуматься ребенокъ. (Изъ записокъ Шестакова). Итакъ, бр., не говорите, что „ребенокъ нашъ малъ, глупъ, ничего не понимаетъ и т. д. По мнѣнію такихъ родителей, самое трудное для дѣтскаго разума—это мысль о Богѣ. Но неужели ребенку не доступно „понятіе о живомъ, всевѣдущемъ и всемогущемъ Богѣ, если образъ Божій съ раннихъ дней поставятъ предъ нимъ, если каждое утро и каждый вечеръ ребенокъ видитъ, какъ отецъ и мать съ сердечною молитвою благоговѣйно обращаются къ Богу, если каждое утро и каждый вечеръ его учатъ складывать рученки и молиться этому всемогущему Богу, Который все

создалъ, все подаетъ, безъ творческой силы Котораго не было бы ни этихъ свѣтлыхъ звѣздъ съ луною, ни этого яснаго, голубого, безоблачнаго неба, ни этого ярко блестящаго солнца, ни этихъ привлекающихъ взоры зеленыхъ деревьевъ и травъ, ни этихъ пестрыхъ, красивыхъ, благоуханныхъ цвѣтовъ, а былъ бы только „мракъ и ужасъ". Ни одна мысль не близка такъ сердцу ребенка, какъ мысль о Богѣ Творцѣ, все сотворившемъ и все въ своей рукѣ содержащемъ" (оттуда же). Поэтому, бр., учите дѣтей, ни на что не взирая и не пропуская ни одной удобной минуты. Если прошедшее время никогда не возвращается, то въ дѣлѣ разумнаго воспитанія благопотребное время имѣетъ особую, величайшую цѣну!

Заканчивая рѣчь о воспитаніи дѣтей, мы не можемъ не сказать, что наука истиннаго воспитанія, даже по признанію ученыхъ людей, есть одна изъ труднѣйшихъ наукъ человѣческихъ. О воспитаніи дѣтей ученые люди написали сотни толстыхъ книгъ, но, не взирая на это, дѣти наши и даже дѣти самихъ ученыхъ воспитываются далеко не такъ, какъ было бъ это желательно. Такъ, стало быть, трудно дѣло разумнаго воспитанія. Поэтому, дѣлая съ своей стороны все возможное для развитія и укрѣпленія въ дѣтяхъ духа вѣры и благочестія, родители должны постоянно обращаться къ Богу и слезно, искренно молить Отца небеснаго, чтобъ Онъ Самъ возращалъ нашихъ дѣтей въ страхѣ Своемъ, удалялъ ихъ отъ зла и укрѣплялъ во всякомъ благомъ дѣлѣ. Даждь же, Господи, сыну моему сердце благо, да хранитъ заповѣди Твоя, и свидѣнія Твоя, и повелѣнія Твоя, и къ совершенію привести зданіе дому Твоего (1 Парал. 29, 19: молитва Давида о Соломонѣ). Аминь.

Свящ. **Николай Быстровъ.**

Бесѣда о домашней жизни древнихъ христіанъ.

Домашняя жизнь христіанъ первенствующей Церкви весьма поучительна. Разсмотримъ же эту жизнь для нашего назиданія.

Нѣтъ сомнѣнія, что союзъ мужа и жены, равно какъ рожденіе и воспитаніе дѣтей—приносятъ много огорченій, увеличиваютъ нужды, требуютъ большихъ заботъ и трудовъ, но всѣ сіи неудобства, по устроенію Божію, съ избыткомъ вознаграждаются любовію супруговъ, обиліемъ взаимныхъ утѣшеній, наслажденіями жизни семейной. Въ богобоязненныхъ семействахъ всегда можно найти тихое счастіе и духовную радость о Господѣ.

Прекраснымъ подтвержденіемъ сему служитъ домашняя жизнь древнихъ христіанъ. Исполненная взаимной супружеской любви и благочестія, трудолюбія и умѣренности, она доставляла имъ чистѣйшія и сладчайшія радости. Поставляя взаимную супружескую любовь главнымъ условіемъ домашняго благополучія, христіане первыхъ вѣковъ заключали брачные союзы съ величайшею осмотрительностію. При выборѣ супруга или супруги они взирали не столько на имѣніе и красоту лица избираемаго, сколько на его внутреннія качества, которыя не охлаждаютъ взаимной супружеской любви и тогда, когда отцвѣтаетъ тѣлесная красота мужа или жены. Потому-то между христіанами первенствующей Церкви въ супружескихъ союзахъ царствовала взаимная любовь, облегчающая всѣ трудности, скорби и болѣзни супружескаго состоянія, возвышающая дары счастія и нужды бѣдности дѣлающая сносными. Вотъ какъ изображаетъ счастіе древнихъ христіанскихъ супруговъ Тертулліанъ: „они, т.-е. супруги—христіане, несутъ единое бремя, составляютъ одно тѣло и душу; вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ преклоняютъ колѣни, поучаютъ и увѣщаваютъ одинъ другого. Они вмѣстѣ ходятъ въ церковь, садятся за столъ,

терпятъ гоненія и наслаждаются спокойствіемъ. Они ничего не таятъ одинъ отъ другого и не бываютъ въ тягость одинъ другому. Свободно посѣщаютъ больныхъ, охотно раздаютъ милостыню, безъ развлеченія стоятъ за службою. Они вмѣстѣ поютъ псалмы и гимны, взаимно возбуждаютъ себя къ славословію Господа" [1]). При этомъ они не упускали изъ виду и главной своей обязанности—заботы о спасеніи всѣхъ своихъ домашнихъ, прилагая все стараніе къ тому, какъ бы ввѣренныя отъ Бога ихъ смотрѣнію и руководительству души представить Ему чистыми и достойными царствія Божія. Средствами къ сему они поставляли непрестанную молитву и возможно частое поученіе въ законѣ Господнемъ.

Слѣдуя наставленію апост. Павла о непрестанной молитвѣ (1 Тим. 2, 8. 1 Сол. 5, 17), отцы и матери семействъ всѣ мѣры принимали къ тому, чтобы сколь можно чаще возносить свой духъ и домашнихъ своихъ къ Богу и вещамъ божественнымъ. Отцы Церкви свидѣтельствуютъ, что древнія христіанскія семейства молились утромъ, вечеромъ, въ третьемъ, шестомъ, девятомъ часу дня и среди ночи [2]). Было также правило прочитывать символъ вѣры каждое утро и при всякой опасности [3]). Кромѣ того, чтобы чаще обращаться къ Богу и строже выполнять заповѣдь о непрестанной молитвѣ, они, по внушенію того же апостола—дѣлать все во имя Господа Іисуса Христа и благодарить чрезъ Него Бога и Отца (Кол. 3, 17), молились при началѣ и окончаніи всякаго дѣла—воздѣлываніи земли, сѣяніи, жатвѣ, собираніи плодовъ, постройкѣ

---

[1]) Тертул. въ 1 книг. къ жен. гл. 1.

[2]) Клим. Александр. въ 77 стром., стран. 719. Кипр. о мол. Госп.

[3]) Амвросій въ 3 кн. о дѣвствѣ.

дома и при другихъ случаяхъ. Примѣры такихъ молитвъ можно и теперь находить въ требникахъ. Дѣйствія же не особенно важныя сопровождались знаменіемъ креста, какъ сокращеннѣйшею молитвою. Его изображали на челѣ и употребляли почти каждую минуту и всякій разъ, когда надлежало входить и выходить, итти, садиться, вставать, ложиться, одѣваться, обуваться, ѣсть, пить и проч. *). Столь частое собесѣдованіе съ Богомъ не могло, конечно, не имѣть самаго благотворнаго вліянія на всѣхъ членовъ семействъ христіанскихъ. Непрестанно напоминая имъ о Богѣ, соединяя ихъ волю съ Его волею, оно ослабляло въ нихъ привязанность ко всему чувственному, укрощало грѣховныя вожделѣнія, ободряло и укрѣпляло во всякомъ добрѣ, въ страданіяхъ и несчастіяхъ покоряло ихъ водительству Всевышняго и чрезъ непоколебимое терпѣніе въ мученіяхъ, бывшихъ въ первые вѣка христіанства, приводило въ царство небесное.

Послѣ молитвы, самымъ любимымъ, благочестивымъ занятіемъ каждаго христіанскаго семейства было чтеніе слова Божія и особенно пѣніе псалмовъ, кои, бывъ произносимы благоговѣйно и вразумительно, служили превосходнымъ наставленіемъ, потому что они сокращенно содержатъ въ себѣ все, что содержится въ прочихъ священныхъ книгахъ и подаютъ примѣры чувствованій, какія благочестивый человѣкъ долженъ имѣть въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Вмѣстѣ съ симъ читали что либо и изъ другихъ священныхъ книгъ, преимущественно же слышанное въ церкви, стараясь помощію взаимнаго собесѣдованія утвердить въ памяти наставленія своихъ пастырей. Каждый отецъ семейства, по словамъ Златоуста, былъ у себя какъ

---

*) Кир. Іерус. въ 4 оглаш. о возн.

бы домашній пастырь, который управлялъ молитвою и чтеніемъ Писанія [1]), поучалъ свою жену, дѣтей и слугъ; дѣлалъ имъ дружескія увѣщанія и содержалъ ихъ въ союзѣ съ Церковію чрезъ совершенную покорность, какую самъ оказывалъ своему пастырю.—Въ то же время когда отецъ семейства, занятый дѣлами общественными или семейными, не имѣлъ возможности поучать свое семейство въ законѣ Господнемъ, его мѣсто заступала мать. Она старалась возбудить въ своихъ домашнихъ благочестивыя чувства посредствомъ священныхъ повѣствованій о Богѣ, отъ Котораго происходитъ все доброе и прекрасное. Она разсказывала о жизни Іисуса Христа, Его ученіи, чудесахъ, смерти, воскресеніи и о всемъ томъ, что Онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ изъ любви ко всѣмъ человѣкамъ. Что же удивительнаго, если изъ древнихъ христіанскихъ семействъ выходили такіе великіе мужи, какъ св. Василій Великій и Григорій Нисскій, гордившіеся сохраненіемъ той вѣры, которой они научились отъ своей бабки св. Макрины [2]), просвѣщенной св. Григоріемъ Чудотворцемъ?

Непрестанно упражняясь въ молитвѣ и чтеніи слова Божія, древніе христіане были въ то же время трудолюбивы. Одни изъ нихъ съ усердіемъ обработывали землю; другіе—занимались ремеслами, дабы было чѣмъ жить, платить подати и подавать нищимъ. Для сего мужъ, какъ попечитель жены и дома,—глава семейства, имѣлъ въ своемъ домѣ главное надъ всѣмъ смотрѣніе, управлялъ домашнимъ имѣніемъ съ христіанскимъ смиреніемъ и бережливостью. Жена, какъ христіанская супруга и хозяйка, почитая въ мужѣ своемъ главу, имѣла смотрѣніе за внутрен-

---

[1]) Злат. на 1 посл. къ Коринѳ. бес. 36.

[2]) Васил. Велик. пис. 64, 73 и 79. Григ. Нисск. въ жизнеоп. Макрины.

ними домашними дѣлами и, съ христіанскимъ благоразуміемъ сберегая то, что пріобрѣтено трудами мужа, сама трудилась прилежно. Она распоряжалась всѣми дѣлами въ домѣ, содержала въ немъ порядокъ и опрятность и, по прекрасному выраженію Премудраго (Притч. 31, 13—24), доставала волну и ленъ и обдѣлывала ихъ охотными руками; вставала ночью, давая потребная домашнимъ своимъ. Зная, какъ полезенъ промыселъ ея, она и ночью, не угашая своего свѣтильника, простирала руки къ прялицѣ и персты ея брались за веретено. Она одѣвала мужа и дѣтей, а излишнее продавала на торжищахъ.—Не менѣе супруговъ трудились и прочіе члены семейства, не столько, впрочемъ, для обогащенія, сколько для избѣжанія праздности и неразлучныхъ съ нею пороковъ—разсѣянности, любопытства, злорѣчія, безполезныхъ посѣщеній и пересудовъ. Вообще каждый изъ членовъ христіанской семьи пребывалъ въ покоѣ и молчаніи, усердно занимаясь какимъ либо дѣломъ. Слѣдствіемъ сего было то, что древнія христіанскія семейства, чуждыя всякаго желанія собирать и богатѣть, жили не только безбѣдно, безъ особыхъ нуждъ и заботъ, но еще имѣли возможность, по заповѣди Апостола (Еф. 13, 16), благотворить бѣднымъ.

Наконецъ, въ своей домашней жизни древніе христiане исполнены были умѣренности и благопристойности. Заботясь преимущественно о внутреннемъ величіи и благородствѣ, они осуждали то, что изобрѣла роскошь преисполненнаго богатствомъ государства Римскаго. Они не носили одеждъ яркаго цвѣта, предпочитая оному бѣлый *); не любили очень тонкихъ матерій, особенно шелковыхъ, которыя

---

*) Клим. Алекс. во 2 кн. о воспит. дѣт. гл. 10.

продавались тогда на вѣсъ золота,—а также перстней, драгоцѣнныхъ камней, завиванія волосъ, вспрыскиванія себя духами и вообще всего того, что можетъ возбудить чувственную любовь и вожделѣніе [1]). Съ омерзеніемъ взирая на обжорство и пьянство язычниковъ, имѣли домашній столъ самый умѣренный и простой. Имъ внушали жить не для того, чтобы ѣсть; но для того ѣсть, чтобы жить [2]),—принимать пищи не болѣе, какъ сколько нужно для здоровья и подкрѣпленія силъ, потребныхъ для труда. Потому-то они употребляли самыя простыя кушанья, состоявшія болѣе изъ того, что можно ѣсть сырымъ и безъ приправы [3]), какъ-то—плоды, овощи, горохъ, бобы, чечевицу и хлѣбъ съ водою. Не чуждались, впрочемъ, молока и мяса, но отъ крови и удавленины, по постановленію Апостольскаго собора (Дѣян. 15, 29), воздерживались всѣ. Пили и вино, но въ самомъ умѣренномъ количествѣ, большею частію, разбавляя оное водою. За столъ не садились болѣе двухъ разъ въ день, начиная и оканчивая обѣдъ и ужинъ молитвами, образецъ коихъ хранится доселѣ между церковными молитвами. Пустыя, домашнія игры, какъ, наприм., игру въ кости, глубоко презирали [4]), какъ вредныя уже по тому одному, что поддерживаютъ лѣность, осуждали громкій смѣхъ [5]) и все то, чѣмъ онъ возбуждается:—смѣшные поступки и выраженія, забавныя повѣсти, шутки, пересмѣшки, постыдныя тѣлодвиженія и слова. Вообще первенствующіе христіане въ своей домашней жизни не допускали ничего неприличнаго, низкаго и недостойнаго

[1]) Пост. Апост. кн. 1 г. 3 и 24.
[2]) Клим. Александр. во 2 кн. о восп. дѣт. гл. 1.
[3]) Клим. Александр. во 2 кн. о восп. дѣт. гл. 1.
[4]) Клим. Александр. во 3 кн. о восп. дѣт. гл. 2.
[5]) Ирин. книг. 4 гл. 47.